

Культурная и научная жизнь

Возникнув как военно-оборонительное сооружение, Омск имел значение военного и административного центра огромной по протяженности, слабо заселенной и экономически не развитой территории, выполняя функции ее колонизационного освоения. Во второй половине XVIII в. Омская крепость как функциональное ядро формирующегося города являлась местом сосредоточения его культурной жизни. В 1760-х гг. командир Сибирского отдельного корпуса генерал-поручик И. И. Шпрингер – выпускник Санкт-Петербургского кадетского корпуса, руководивший работами по строительству крепостных сооружений, собрал в Омске большую группу офицеров, военных строителей, топографов. Организуя свой досуг, они устраивали любительские театральные представления и светские приемы, являлись собирателями первых в городе частных библиотек.

Культурную жизнь Омской крепости этого времени описывает в своеобразном дневнике – «Домовой летописи» инженерный капитан И. Г. Андреев. Под его руководством в 1760-х гг. был создан любительский театр – «Оперный дом», где «для полирования молодых людей... чинили представления разных трагедий и комедий». Театральные костюмы и декорации создавали военные инженеры Я. Зеленый, Л. Мальм (Малм), И. Г. Андреев, Я. Уксусников. Репертуар любительского театра состоял из трагедий М. В. Ломоносова «Тамара и Селим», М. М. Хераскова «Венецианская монахиня», А. П. Сумарокова «Хорев», «Синав и Трувор», «Артистона» и сумароковских комедий «Тресотиниус», «Чудовищи», «Пустая ссора», «Опекун», «Приданое обманом». В 70-х гг. XVIII в. на сцене театра ставились преимущественно комические оперы («Лиза», «Разносчик»), а в 1796 г. – получившая широкую известность опера А. А. Аблесимова «Мельник – колдун, обманщик и сват». Представления давались обычно по праздникам. В домах местных чиновников регулярно устраивались оперные спектакли. Большой интерес омичи проявляли к светским публичным увеселениям – рождественским маскарадам.

«Домовая летопись» Ивана Андреева сообщает о первых в Омске частных книжных собраниях. Так, протоирей Воскресенской церкви, бывший префект Тобольской архиерейской школы, знаток нескольких языков П. Ф. Федоров «имел библиотеку изрядную и любим всеми, детей своих учил по-немецки и по-латински достаточно». «Любителем книг», по сведениям Андреева, был местный купец М. С. Лобзин.

Во второй половине XVIII в. сфера культурной жизни Омска сводилась главным образом к организации горо-

жанами своего досуга. Свободное время омичи посвящали чтению, любительским театральным постановкам. Круг участников «вольных собраний» в Омске в конце XVIII в. ограничивался офицерами и гражданскими чиновниками, так как билет (со стоимостью угощения) стоил 4 руб. 30 коп. и был недоступен большинству горожан.

В XIX в. культурная жизнь Омска напрямую связана с его статусом регионального военно-административного центра. Быстрыми темпами росло городское население, среди которого сравнительно большой удельный вес имели такие социально-профессиональные группы интеллигенции, как военные и чиновники (см. очерк «Численность и состав населения»). В зимнее время горожане проводили свой досуг в залах Общественного собрания (см. фотографию на с. 200) и Военного собрания (сейчас – гарнизонный дом офицеров, ул. Партизанская, 12) на литературно-музыкальных и танцевальных вечерах.

Неотъемлемой частью социокультурной инфраструктуры Омска являлись места массового отдыха горожан – скверы и рощи (см. очерк «Планировка, застройка и благоустройство города»). В городских рощах по праздничным дням проводились массовые народные гуляния, сопровождавшиеся игрой духового оркестра, театрализованными представлениями, спортивными состязаниями, лотереями-аллегри, а также фейерверками.

Существенной частью почти всех городских торжеств были воинские парады, которые, как правило, сопровождались торжественными маршами музыкантов и знаменосцев, орудийными салютами. Воинские парады устраивались в честь императоров и членов их семей, военных побед русских войск, государственных и местных праздников. Поводом для воинского парада также являлся приезд в Омск важных особ. В частности, в 1829 г. город на Иртыше посетил известный немецкий ученый и путешественник Александр Гумбольдт. Организованная местными властями торжественная встреча сопровождалась военным парадом и игрой специально командированных из Тобольска войсковых музыкантов.

Привычка к церемониалу сохранилась у омичей на долгие годы. Например, в 1870-х гг. каждая инспекционная поездка (а их было немало) генерал-губернатора А. П. Хрущова завершалась пышной церемонией встречи в Омске. Это общее в XIX в. увлечение всех слоев городского населения связано с рядом разнородных факторов: высокой оценкой общественным мнением воинской службы, военными успехами русской армии в Отечественной войне 1812 г., красочностью и четкостью воинских церемоний, а также недостатком других зрелищ.

Любина роща. Фотография начала XX в. из коллекции В. И. Селюка.

Любина роща – общественный сад, посаженный в 1850-е гг. недалеко от берега Оми (между современными улицами Ленина, Либкнехта и Партизанской). В воскресные и праздничные дни в городской и загородной рощах устраивались гуляния с музыкой, театральными представлениями, лотерей-аллегри и даже фейерверками

С. Е. Сочивко. Смотр войск на Соборной площади. 2003. Холст, масло. 100 x 195. Собственность автора.

Все население города любило наблюдать воинские церемонии (разводы, маневры...) и парады, которые устраивали в честь царственных особ, побед русской армии, государственных и местных праздников

В качестве одной из важнейших особенностей празднования общегосударственных или местных событий в Омске можно отметить участие в торжественных мероприятиях, наряду с русским, аборигенного населения. Например, приезд в 1819 г. в Омск генерал-губернатора Западной Сибири М. М. Сперанского сопровождался масштабным торжеством, в котором принимали участие «киргизы» (казахи). За городом был устроен специальный «киргизский праздник», состоявший из состязаний наездников, демонстрации обычая «избрания невесты», национальных игр, а также торжественного обеда. В 1823 г. на церемонию торжественного открытия Омской области были приглашены «к сему случаю из орд киргизских султаны, почетные старшины и киргизы». Представители казахской аристократии, окончившие кадетский корпус, принимали участие в балах, организованных военной элитой.

Значительное место в жизни населения Омска занимали религиозные праздники. Их торжественная часть включала в себя посещение церкви, участие в религиозных обрядах. Посещение церкви давало и возможность для общения. Особенностью религиозных праздников в Омске в XIX в. являлось отсутствие традиционных крестных ходов, что объясняется преобладанием в городе военнотружущих и чиновников, тогда как основную массу участников традиционных крестных ходов составляло посадское население.

Бытовая сторона религиозных праздников определялась социальным статусом индивида. Очевидно, что больше возможностей для реализации свободного времени было у обеспеченных горожан. Для низших слоев наиболее доступный способ сопричастности к празднику заключался в выходе «на люди». Дефицит общественных мест, открытых для широкой публики, также способствовал популярности народных гуляний. На Святках, продолжавшихся с Рождества до крещенского сочельника, в Омске «с 3 часов пополудни и до 4 часов утра» шли катания. «Солдаты, казаки и артиллеристы представляли “Царя Максимилиана”, “Царя Ирода” и “Лодку”. С 7 часов вечера разъезжали маскированные с музыкантами», – писал омский корреспондент в «Тобольские губернские ведомости» в 1858 г. О популярности ряженых даже среди чиновничьей верхушки Омска можно судить по письму 1849 г. дочери тобольского губернского прокурора М. Д. Францевой к жене декабриста Н. Д. Фонвизиной: «Во время Святков (которые она проводила в Омске. – *Ред.*) я три раза маскировалась, нас ездил большая компания, у многих мы были, в некоторых местах танцевали, были у Шрама (директор кадетского корпуса) и встретили там князя (генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков), он старался очень, чтоб нас узнать, но не успел в этом».

Новый год в XIX в. считался скорее государственным, чем семейным праздником. Он отмечался лишь в «бла-

городном обществе». Уже упоминавшаяся М. Д. Францева новый, 1849 г. встретила в семье советника Главного управления Западной Сибири Я. Ф. Капустина. Для детей была елка, а молодежь весь вечер гадала: «пускали петуха... пели подблюдные песни (песни, под которые из чаши с водой вытаскивали кольца и другие предметы, собранные у гадающих. – *Ред.*), а мне выпадали свадебные...». Днем первого января чиновники и офицеры совершали визиты, поздравляя друг друга, а вечером устраивали балы, а для простых горожан первый день нового года был одним из 12 святочных дней, поэтому они не считали нужным его как-то особенно выделять.

Наиболее ярким праздником в Западной Сибири была Масленица, которая в Омске, утверждает исследователь городской культуры Сибири А. И. Куприянов, имела свои особенности, нехарактерные для других западносибирских городов. Так, во время масленичных катаний на запятках многих саней с молодыми дамами стоял «кавалер» – в основном офицер, «стремившийся блеснуть галантностью и рыцарскими манерами». Впрочем, наблюдатели отмечали, что в Омске, как и в Барнауле, молодые люди любили кататься не в санях, а верхом. Также в Омске «благородная публика» в 1840-х гг. начинала кататься с гор («катушек») с 12 часов дня, оставаться же там после 2 часов дня считалось для нее неприличным. Рядовые горожане катались всю неделю до глубокой ночи «с фонарями и плошками, а в последние дни при свете зажженных смоляных бочек». Причем вопреки традиции, запрещавшей вечернее катание в прощенное воскресенье, по наблюдениям офицера И. Белова, омичи в 1843 г. катались с гор в последний день Масленицы почти до полуночи.

Для Пасхи были характерны такие развлечения, как качели, массовые игры. Катание яиц – одна из любимых пасхальных забав сибиряков. Яйца катали с бугорка или делали специальные лотки. Побывавшие в 1876 г. в Омске известные ученые О. Финш и А. Брэм вспоминали не только о качелях, но и о каруселях, устроенных «для удовольствия простого народа».

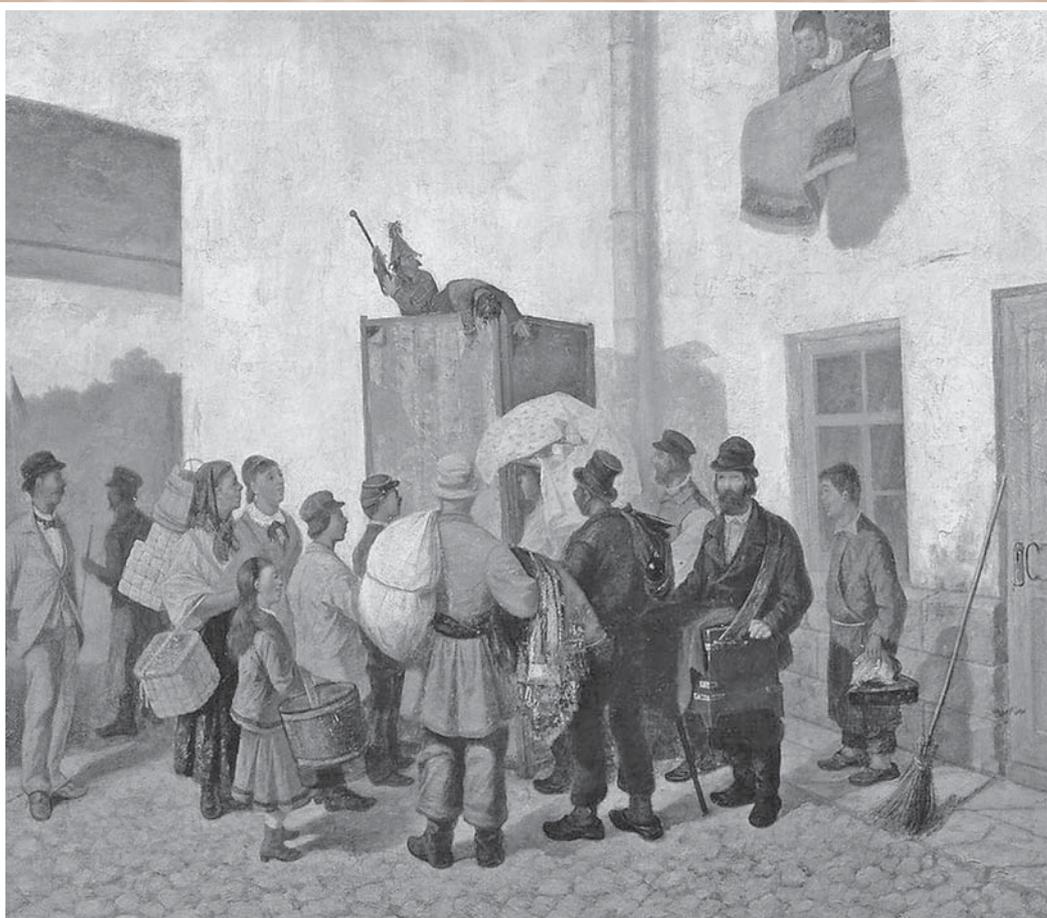
Интересные наблюдения о Пасхе в Омске оставил епископ Никодим (1876 г.): «В особенности странным кажется иноземцу непрерывный звон колоколов, которые гудят с утра до вечера; по существующему здесь обычаю в светлый праздник каждый может звонить в колокола за известную плату дьячку, и, разумеется, народ злоупотребляет предоставленной ему свободой... Мы посетили из досок сколоченный балаган, в котором показан был “Kasperle-Teater” (Петрушка), но оставались в нем недолго, потому что из всей этой несомненно юмористической лекции скоро поняли, что у русского Касперле сюжет тот же, как и у нашего: драться и всем кругом убиваться. Везде царствовала веселость...» (Путевые записки епископа Никодима // Рус. архив. 1903. № 3).

К. Е. Маковский. Святочное гадание. 1900-е (по другим источникам – 1905 г.). Холст, масло. 160 x 232.

Из собрания Государственного музея истории религии.

Даже в середине XIX в. гадания «в крещенский вечерок» да и в течение всех Святков были популярны не только среди омских городских низов, но и в чиновничьей среде

Н. И. Соломаткин. Петрушка. 1882. Холст, масло. 42,5 x 49,5.

Из собрания Саратовского художественного музея им. А. Н. Радищева.

Содержанием кукольного представления, которое видел епископ Никодим на Пасху в Омске, были, конечно, различные эпизоды из жизни любимого народом веселого, бойкого на язык Петрушки: встреча с цыганом, пытающимся продать плохую лошадь; ссора с лекарем, «из-под каменного моста аптекарем»...

В 1909 г. «Омский вестник» в разделе «Хроника» сообщал: на первый день Пасхи в конторе винного склада «служили заутреню и освящали пасхи и куличи». После церковной службы рабочие «разговялялись в помещении столовой».

Из других народных праздников в источниках зафиксировано празднование в Омске, как и в Кургане, Тобольске, Ялуторовске, прихода весны 1-го мая, хотя официально это был будний день; Семика и Троицы.

Организованный досуг омичей, их участие в массовых мероприятиях стимулировали смену социальной организации общинного типа отношениями общественного типа, способствовали формированию собственно городской культуры Омска. В то же время большая часть свободного времени горожан по-прежнему посвящалась семье, общению с друзьями и коллегами.

Одним из атрибутов семьи с культурными запросами постепенно становится книга. В Омске функционировал целый ряд книжных магазинов, причем существенную роль в их открытии играли расквартированные в городе военные. Книги стоили сравнительно дорого, и собирать большие библиотеки могли позволить себе лишь немногие состоятельные горожане. Поэтому при книжных магазинах, как правило, действовали платные библиотеки. Заинтересовавшийся книгой покупатель мог взять выставленную на продажу книгу на прочтение, а затем вернуть ее. В частности, в 1878 г. на Мокринском форштадте подполковник М. Сапожников организовал магазин и библиотеку. Кроме того, в городе функционировал книжный магазин инспектора классов Омской военной гимназии полковника П. П. Дякина. В качестве члена-сотрудника Общества распространения религиозно-нравственного образования в среде русского народа он организовал склад религиозной литературы, издававшейся Обществом, и распространял ее по умеренной цене. В 1884 г. книжный магазин и библиотеку открыл штабс-капитан А. С. Александров.

Кроме частных, в городе функционировали казенные библиотеки и библиотеки культурно-просветительских обществ. Казенные библиотеки были организованы при учебных заведениях (Сибирском кадетском корпусе, мужской и женской гимназиях, городских народных училищах) и располагали сравнительно большими книжными коллекциями. Среди них крупнейшая – библиотека Сибирского кадетского корпуса, в 1892 г. насчитывавшая 38 239 томов разнообразной литературы. Библиотеки культурно-просветительских обществ располагали универсальными фондами, состоявшими из книг по различным отраслям знания, и специализированными, аккумулировавшими литературу из той или иной сферы науки, культуры или профессиональной деятельности. Среди этих библиотек выделялись книжные собрания Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

(ИРГО) и Омского медицинского общества, отличавшиеся быстрым ростом своих фондов. Так, в год своего основания (1877 г.) библиотека Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества – первая научная библиотека Омска – располагала 321 изданием, а в январе 1917 г. в фонде библиотеки хранилось 23 455 изданий (из них 4 205 на иностранных языках).

Во второй половине XIX в. интерес рядовых омичей к книжному чтению удовлетворяли главным образом бесплатные народные библиотеки-читальни, среди которых можно выделить «даровую библиотеку» при Омской воскресной школе, а также открытую в 1889 г. бесплатную народную библиотеку-читальню Общества попечения о начальном образовании. Библиотека-читальня ежегодно выдавала для домашнего чтения около 15 тыс. изданий, а количество абонентов превышало 1 тыс. чел. Учитывая, что с книгами знакомились не только сами абоненты, но и члены их семей, количество реально пользовавшихся услугами библиотеки читателей было существенно выше. Большинство читателей народных библиотек относились к двум социальным категориям – учащимся низших и средних учебных заведений и городским демократическим слоям (ремесленники, наемные рабочие, мелкие торговцы). Среди абонентов библиотек преобладали лица, не достигшие 21 года, что свидетельствовало о распространении ценности книжного чтения в первую очередь среди молодежи, в то время как старшие поколения интерес к чтению проявляли в гораздо меньшей степени.

Книжные фонды народных библиотек-читален должны были соответствовать требованиям специального каталога, издававшегося Министерством народного просвещения. Поэтому книжные коллекции бесплатных народных библиотек составляли преимущественно религиозно-нравственные издания, художественная литература, книги по истории, географии, естествознанию. Для читателей по существу был закрыт доступ к большинству научно-популярных изданий, книг общественно-политической, экономической тематики.

В 1893 г. бесплатная народная библиотека-читальня Общества попечения о народном образовании была преобразована в общественную библиотеку, что позволило преодолеть ограничения в комплектовании фондов, налагавшиеся на народные библиотеки царской цензурой. Бесплатная библиотека-читальня вошла в состав этой библиотеки в качестве бесплатного отдела книг для народного чтения. Существенную помощь обществу в деле создания общественной библиотеки оказала городская дума, предоставившая для размещения книгохранилища и читального зала каменный флигель и назначившая библиотеке ежегодную субсидию размером 250 руб. Читателями общественной библиотеки являлись лица, которые обладали более высоким образовательным цензом и определенным

Читальный зал войсковой библиотеки Сибирского казачьего войска (угол Артиллерийской и Русиновской улиц).
Фотография конца XIX в. из фондов ОГИК музея.
Здание снесено в 1960-х гг.

материальным достатком, позволявшим им вносить плату за право пользования книгами. К книжному фонду общественной библиотеки, насчитывавшему к 1 января 1900 г. 5 834 тома, обращались учащиеся и выпускники гимназий, желавшие продолжить свое образование или заняться самообразованием, преподаватели городских учебных заведений, офицеры, чиновники, а также лица, служившие в торгово-промышленных учреждениях города. Весьма представительным был в общественной библиотеке отдел периодической печати, включавший более 30 названий газет и журналов, издававшихся в России.

Тематические предпочтения читателей библиотек в значительной степени определялись существенно возросшим уровнем образованности абонентов, стремлением постоянно пополнять багаж своих знаний, «с пользой» проводить досуг. Согласно данным проведенной в 1877 г. в Омске однодневной переписи, 51 % мужчин и 27 % женщин являлись грамотными. Однако распространение грамотности имело резко выраженный сословный характер. Так, если уровень грамотности дворян и духовенства достигал 98–100 %, потомственных почетных граждан и купцов – 89 и 76, разночинцев – 52, казаков – 40, то мещан – 32, крестьян – 24 %. В конце XIX в. среди посетителей библиотек все более отчетливые формы приобретал процесс формирования художественного вкуса, критичного отношения к прочитанному, вследствие чего происходила смена читательских предпочтений (от лубочной литературы к классической). Также следует отметить относительно низкий интерес читателей к литературе духовного содержания, что свидетельствует о постепенной секуляризации сознания у образованной части городского населения. В целом, народные библиотеки-читальни, а затем

и общественные библиотеки играли существенную роль в деле культурного развития демократических слоев населения Омска, формировали традиции разумного и полезного проведения досуга. Для городских трудящихся, а также обучавшейся в учебных заведениях молодежи чтение книг являлось формой самообразования, источником приобретения и пополнения знаний.

Читателям городских библиотек, так же как и покупателям омских книжных магазинов, предлагалась преимущественно художественная, научно-популярная и справочная литература, изданная в Европейской России. В то же время в ассортименте книжных магазинов и фондах библиотек было много местных изданий. По подсчетам В. Н. Волковой, во второй половине XIX в. в Омске их было выпущено 638 наименований. Книгоиздание в Омске носило главным образом не частно-инициативный, а организованно-административный характер. Развитие издательской деятельности в Омске определялось административным положением города, его многочисленными функциями, связанными с освоением огромных степных территорий, управлением военным округом и Сибирским казачьим войском, инородческим населением, переселенческим движением крестьян, а также активным вовлечением различных слоев городского населения в общественную жизнь.

Непосредственным толчком к расширению книгоиздательской деятельности послужило возникновение в 1871 г. в Омске органа местной периодической печати – «Акмолинских областных ведомостей» (издавались до 1919 г.). В официальной части «Ведомостей» сообщалось о Высочайших манифестах, указах Правительствующего Сената, распоряжениях местных органов царской администрации, а также размещались, как того требовало законодательство, «объявления об учреждении каких-либо новых мест или должностей, об определении, перемещении, увольнении и других служебных переменах, а также о наградах чиновников, об утвержденных таксах всякого рода, о налагаемых по закону штрафах за обмер, обвес и другого рода торговые обманы и беспорядки...». В неофициальной части публиковались местные статистические, этнографические, исторические материалы, сведения о состоянии в крае торговли, сельского хозяйства и т. п.

Информация об экономической, общественно-политической и культурной жизни города была настолько многообразной, что всю ее невозможно было уместить на страницах «Ведомостей». Часть ее публиковалась на страницах специальных тематических изданий – приложений к «Акмолинским областным ведомостям». Например, в 1894–1902 гг. в Омске издавался еженедельник «Киргизская стенная газета», на страницах которого читатели помимо официальных рубрик могли познакомиться с краеведческими, главным образом, этнографическими материалами. Много внимания в газете уделялось вопросам быта,

образования и медицинского обслуживания казахского населения Сибири. Часть текста еженедельника печаталась на казахском языке. Выходили и другие приложения: «Особое приложение к Акмолинским областным ведомостям» и «Сельскохозяйственный листок».

Еще одним официальным изданием, публиковавшимся в Омске в 1889–1917 гг., были «Омские епархиальные ведомости», программа которых была в значительной степени скопирована с программы «Акмолинских областных ведомостей», естественно, с учетом специфики издания. Официальная часть предназначалась для публикации документов и материалов строго официального характера. В программу неофициальной части входили краткие выписки из творений святых отцов и духовных писателей, имевшие отношение к духовным нуждам паствы и к руководству; указания приходскому духовенству тем для проповедей применительно к праздничным, воскресным или постным дням с соответствующими рекомендациями; описание местных церковных достопримечательностей; образцовые проповеди и беседы; пастырские наставления по каким-либо особым случаям и событиям в епархии.

Казенные, а также частные типографии печатали научные и справочные работы, посвященные географии Сибири, ее истории, проблемам хозяйственного освоения края, вопросам медицины, агрономии и т. д. В числе изданной в Омске художественной литературы следует отметить переводы с греческого и латинского языков Гомера, Тибулла, Горация. Выходят в Омске и учебные пособия, предназначенные для специального профессионального обучения.

В частности, в 1898 г. был издан «Курс русской кройки дамского платья» Т. Ерофеевой. Значительное место в омском книгоиздании занимала казенная печатная продукция – статистические издания, приказы и сборники приказов, сборники законов, справочные книги о должностных лицах. В качестве примера можно привести такие издания, как «Приказы по войскам Западного Сибирского военного округа» (Омск, 1875, 1878, 1880), «Систематический сборник законоположений о Сибирском казачьем войске», составленный полковником М. Г. Чириковым (Т. 1–2; Омск, 1893–1894). Большое значение имели регулярно издававшиеся во второй половине XIX – начале XX вв. в Омске справочники: «Памятная книжка Западной Сибири», «Памятная книжка Акмолинской области», «Обзор Акмолинской области», «Весь Омск. Справочник-указатель». Эти издания содержали много полезной и интересной информации – например, географическо-экономические данные по Степному краю, сведения об учреждениях торговли, банках, страховых обществах, адреса учреждений, общественных организаций, перечень должностных лиц, демографические показатели, статистические данные о торговле, сельском хозяйстве, исторические и другие справочные материалы.

В отличие от других сибирских городов (например Иркутска, Тобольска и Томска), в Омске сравнительно долгое время отсутствовало периодическое издание общественно-политического характера, что объяснялось слабостью полиграфической базы (в городе преобладали казенные типографии), а также цензурными ограничениями,

Книжная продукция омских типографий конца XIX – начала XX вв.

препятствовавшими частной издательской инициативе. В 1893 г. в Омске, благодаря усилиям политического ссыльного Л. К. Чермака, на базе частной типографии А. Г. Сунгурова было начато издание общественно-политической и литературной газеты «Степной край», просуществовавшей до 1905 г. В период с 1895-го по 1897 г. газета находилась в ведении редакционной коллегии, состоявшей из политических ссыльных и представителей демократически настроенной местной интеллигенции А. Н. Букейханова, А. А. Белякова, В. Д. Соколова (Митрич), О. Н. Фигнер, Н. Флеровского (Берви) и др. Некоторое время сотрудником «Степного края» был П. Ф. Якубович-Мельшин – близкий друг Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина, хорошо знавший Ф. М. Достоевского.

В газете освещались злободневные для сибирского края темы: о земельном вопросе и сельской общине, состоянии сельского хозяйства, положении крестьян и народностей Сибири, народном быте, переселении и ссылке, народном образовании и медицине. Публиковались здесь очерки и статьи по истории, географии, этнографии, экономике Сибири. Разнообразен и интересен был литературный отдел газеты – стихотворения, рассказы, бытовые очерки на местные темы, литературно-критические и историко-литературные статьи, фельетоны. Вокруг «Акмолинских областных ведомостей», а впоследствии и других, частных газет формировались коллективы авторов, создавались редакции, велась подготовка краеведческих публикаций. Наиболее интересные из газетных публикаций выпускались самостоятельными оттисками в виде брошюр.

Одним из источников просвещения широких слоев населения Омска, способом повышения его культурного уровня, а также формой организации досуга являлись народные чтения, отличавшиеся сравнительно массовым характером аудитории (около 200 чел.), отсутствием словесных и половозрастных ограничений для слушателей, ориентацией на лиц с различным уровнем образования. Инициатива организации регулярных народных чтений в Омске принадлежала сотрудникам Общества попечения о начальном образовании (1884 г.) В. И. Добролюбову, Н. И. Медведеву, В. А. Морозову, И. Н. Степанову, В. А. Ухалову и С. Н. Флоровскому. В 1890-х гг. народные чтения проходили в аудиториях Воскресенского, Крестовоздвиженского, Николаевского, Никольского, Покровского училищ, предоставленных Обществу инспекцией народных училищ, а также в помещении Западно-Сибирского отдела ИРГО. Народные чтения носили комбинированный характер и состояли из двух отделений.

В первом отделении читались рефераты и сообщения научно-просветительского характера по естествоведению, истории, географии и литературоведению. Сообщения каждого тематического блока были логически взаимосвязаны и формировали у слушателей целостную картину

описываемого явления. Так, лекции по естествознанию открывались сообщениями на темы: «Земля», «Вода и суша», «Состав земной коры» и т. д. В результате слушатели получали элементарное представление о геологических процессах, происходивших на Земле, ее строении, атмосферных явлениях и т. д. Изложение материала сопровождалось демонстрацией наглядных пособий: «световых картин», таблиц, рисунков, что способствовало лучшему усвоению сообщаемых слушателям сведений.

Во втором отделении звучали литературные тексты обычно под музыку или в сопровождении хорового пения, что усиливало эмоциональное воздействие на публику. Демонстрировались «световые картины», различного рода сценические постановки. Наибольший интерес слушателей вызывали сообщения из области естествознания, выступления информационно-прикладного характера, имевшие целью сообщить слушателям полезные сведения, применимые в практической деятельности, а также чтение художественной литературы.

Организаторами культурно-просветительных мероприятий для народа выступала преимущественно местная интеллигенция, в XIX в. стремительно выдвинувшаяся на авансцену общественной жизни города. Стабильный рост численности основных групп интеллигенции (военные, чиновничество, преподаватели учебных заведений, лица «творческих» профессий) сопровождался ростом самосознания, гражданской активности, критическим осмыслением действительности и поисками путей решения общественных проблем. Помощь народным массам в деле повышения их образовательного и культурного уровня понималась в качестве нравственного долга материально обеспеченных и образованных слоев Омска и рассматривалась как эффективное средство снятия социальной напряженности и поддержания стабильности в обществе.

В то же время просветительская работа рассматривалась омской интеллигенцией не только в качестве средства культурного воздействия на «простой народ». Просвещение являлось формой личной, серьезной внутренней работы интеллигента, формировавшей его сознание. Поэтому интеллигенция не только работала на ниве развития народных масс, но и занималась самосовершенствованием, самообразованием и творческой реализацией, что составляло важнейший компонент культурной жизни Омска. Потребности интеллигенции в просвещении реализовывались посредством совместной музыкальной, литературно-драматической, художественной творческой деятельности.

Постоянным элементом культурной жизни Омска были музыкальные, литературные, театральные вечера, любительские спектакли, проходившие на частных квартирах и объединявшие представителей всех социально-профессиональных групп местной интеллигенции. Свообразным культурным центром города в 1850–1860-х гг. стал

дом советника Главного управления Западной Сибири Я. Ф. Капустина. Но в основном во второй половине XIX в. на смену домашним салонам приходят неформальные объединения местной интеллигенции, ставшие к началу XX в. фактически обязательным элементом повседневной культурной жизни городской интеллигенции. С одной стороны, они обеспечивали своим членам возможность совместной творческой деятельности в определенной сфере культуры. С другой – эти организации выполняли просветительские функции, приобщали простой народ к лучшим достижениям отечественной и мировой музыкальной и художественной культуры, облагораживали его вкусы.

Одновременно спектакли, концерты, литературные вечера и другие мероприятия просветительских обществ решали проблему организации народного досуга: отвлекали народ от питейных заведений, карточных игр и других подобных занятий. С этой целью многие мероприятия обществ имели характер общедоступных и публичных, размер входной платы был минимальным.

Одним из первых таких объединений стал созданный силами местной интеллигенции кружок любителей музыки. В 1868 г. представители музыкальной общественности города – пианисты, певцы и инструменталисты – сгруппировались вокруг преподавателя Сибирской военной гимназии Л. С. Буланже. Образовав хор и оркестр, члены кружка регулярно устраивали публичные концерты, квартетные вечера.

В 1870 г. на базе кружка было организовано Омское общество любителей музыки, председателем которого также стал Л. С. Буланже. Целью Общества провозглашалось «содействие распространению музыкального искусства», а его членом мог стать любой горожанин, «поддерживающий идеи музыкального просветительства». В то же время относительно высокий размер членского взноса, требование обязательного участия в подготовке и проведении предусмотренных уставом музыкальных мероприятий затрудняли вступление в Общество представителей малообеспеченных слоев городского населения. Человек, лишенный средств, свободного времени, а также музыкального образования, вряд ли мог полноценно участвовать в деятельности Общества. Оставаясь элитарной организацией, в год своего создания оно смогло объединить всего 92 чел. В 1872 г. число членов Омского общества любителей музыки возросло до 120. Они ежемесячно проводили музыкальные собрания, на которых звучала симфоническая, хоровая и камерная музыка, а также организовывали музыкальные вечера с благотворительными целями. На одном из заседаний Общества было принято решение направить его деятельность «в небогатую среду населения, за неимением благородных развлечений довольствующуюся наслаждениями низкого сорта».

В 1876 г. собрание членов Общества любителей музыки единодушно высказалось за его реорганизацию в Омский отдел Императорского Русского музыкального общества, продолживший традиции Общества любителей музыки и долгое время остававшийся одним из основных центров музыкальной жизни города. Симфонические и камерные концерты Омского отдела устраивались в здании Общественного собрания. Исполнялись произведения И. Брамса, Л. ван Бетховена, В. А. Моцарта, М. И. Глинки и других композиторов. При Отделе были организованы музыкальные классы, на базе которых впоследствии было создано музыкальное училище.

Одновременно с частными музыкальными салонами и культурно-просветительскими обществами, объединявшими музыкальную общественность города, в Омске появляются профессиональные музыкальные коллективы. Ведущую роль в их создании сыграли представители такой социально-профессиональной группы городской интеллигенции, как военные. Еще в 1813 г. штабс-капитаном С. Б. Броневским из находившихся в Омске военнопленных поляков был организован первый в городе духовой оркестр. В 1815 г. место вернувшихся на родину поляков в оркестре заняли казаки. Казачий оркестр играл во время воинских церемоний, на балах, литературно-музыкальных вечерах, в ходе театральных постановок.

В 1839 г. вместе со штабом Сибирского отдельного корпуса в Омск из Тобольска был переведен войсковой оркестр. Его организатором был композитор А. А. Алябьев, находившийся в 1828–1831 гг. в тобольской ссылке. С войсковым оркестром связано имя одного из участников польского восстания 1833 г. – композитора и дирижера К. Волицкого, отбывавшего ссылку в Тобольске, а затем в Омске. В начале 1860-х гг. офицер и журналист С. Турбин отмечал, что омский оркестр выгодно отличался от оркестров других провинциальных городов России. В 1868 г. было утверждено положение Военного совета «О штате музыкального хора войск Западно-Сибирского военного округа». В соответствии с ним, в Омске под руководством начальника окружного штаба при линейном батальоне был сформирован ансамбль музыкантов с деревянными инструментами.

Еще одним неотъемлемым компонентом культурного облика Омска была театральная жизнь. В первой половине XIX в. в учебных заведениях города появляются любительские театральные коллективы. В частности, любительские спектакли ставили воспитанники Войскового казачьего училища, впоследствии преобразованного в Сибирский кадетский корпус. Эти спектакли выросли из традиционных святочных представлений. Примерно до конца 1820-х гг. спектакли предназначались только для преподавателей и воспитанников училища, однако в 1830-х гг. стали приглашать постороннюю публику – чиновников и военных.

Репертуар состоял преимущественно из пьес развлекательного характера, таких как «Лодка», «Потешный гаяр» и др. К концу 1850-х гг. репертуар кадетских спектаклей стал более содержательным и разнообразным и включал, по воспоминаниям историка, краеведа Г. Е. Катанаева, получившего образование в Сибирском кадетском корпусе, пьесы «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Не в свои сани не садись», «Свои люди – сочтемся», «Доходное место» А. Н. Островского, «Свадьбу Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина. Кадетский театр играл важную роль в эстетическом и нравственном воспитании будущих офицеров.

Кроме того, в начале XIX в. в городе существовал «солдатский театр». По праздничным дням силами солдат Омской крепости в казармах организовывались театральные представления для народа. Репертуар этих постановок не отличался разнообразием. Обычно играли старинные фольклорные пьесы («Лодка», «Царь Ирод», «Царь Максимилиан»). Представления сопровождалось пением хора. Заключенные Омского острога также организовывали театральные постановки. В подготовке одного из спектаклей – популярного водевиля тех времен П. Г. Григорьева «Филатка и Мирошка соперники, или Четыре жениха и одна невеста» принимал участие отбывавший здесь каторгу Ф. М. Достоевский. В представлении было занято примерно полтора десятка актеров. Был изготовлен занавес и весь театральный реквизит; в городе актеры-каторжане достали необходимые костюмы и музыкальные инструменты. Кроме «Филатки», сыграны были народная пьеса «Кедрил-обжора», инсценировка народной сатирической сказки о хитрой жене, спрятавшей домогателей в сундуке, шкафу, а также пантомима с оживлением

«покойника». Ссылный поляк Ш. Токаржевский в своих мемуарах писал о сильном эмоциональном воздействии театральных представлений на заключенных: «В среде каторжан не было ни споров, ни ссор, ни ругани, ни драк. Игроки забросили карты, даже “спиртонос” Газин жаловался, что в течение последних двух недель совсем его забыли, лишился он своего заработка».

В 1840-х гг. театральная жизнь Омска активизировалась благодаря драматическому кружку местной интеллигенции. Большую роль в учреждении и последующей деятельности кружка играли жена и три дочери директора кадетского корпуса А. Ф. Шрама, супруги местных чиновников – баронесса Е. А. Сильвергельм и М. Ф. Белокопытова. В постановке любительских спектаклей также принимали участие офицеры местного гарнизона. Кружок просуществовал до 1851 г., но традиции, заложенные его участниками, были востребованы создателями нового общественного объединения – Омского драматического общества, стремившегося, в соответствии с уставом, «способствовать, через посредство сценических представлений, развитию эстетического вкуса и сценических сил; а также содействовать имеющимися средствами общества к постановке любителями спектаклей, устраиваемых в целях благотворительности». Репертуар драматического общества состоял преимущественно из пьес с реалистическими и демократическими тенденциями и тем самым выгодно отличался от большинства развлекательных постановок тех лет. Наибольшим успехом у омских зрителей пользовались спектакли по пьесам А. Н. Островского «Доходное место», В. Дьяченко «Блестящая партия», А. А. Потехина «Нищие духом» и т. п.

В. Е. Татлин. Царь Максимилиан. Кумерская Венера. Эскизы костюмов к народной драме «Царь Максимилиан». 1911. Бумага, гуашь, акварель, картон. Из фондов ГЦТМ*. На Святках омичи могли посмотреть старинную народную драму «Царь Максимилиан» в исполнении «солдат, казаков и артиллеристов» Омской крепости. В мистерии рассказывалось о том, как царь-язычник требует от сына-христианина поклонения «кумерской богине»

Деятельность любительских театральных коллективов стимулировала процесс профессионализации театральной жизни Омска. Уже в середине XIX в. участниками драматического кружка активно обсуждалась идея создания в городе профессионального театра. Благотворительная подписка на устройство постоянного театра, проведенная в 1872–1873 гг. в Акмолинской области и в Омске, принесла 2 тыс. руб. Омский корреспондент газеты «Сибирь» писал: «Город наш небогат, средства наши невелики, но наше чиновничество несет последние гроши, прислуга – жалованье; у кого нет – занимают, продают, что можно. В лавках заметно упала продажа товаров... Мяслики жалуются, что господа ныне берут в долг и не платят. А все театр. Такова потребность цивилизации». В мае 1874 г. по проекту архитектора Э. И. Эзета было построено деревянное здание театра, в котором начала работу первая профессиональная актерская труппа, состоявшая из 18 актеров. В репертуар театра входили в основном пьесы А. Н. Островского «Бешеные деньги», «На всякого мудреца довольно простоты», «На бойком месте».

Но в мае 1877 г. первое театральное здание сгорело, поэтому спектакли были перенесены в манеж (одноэтажная деревянная казарма на площади плац-парадов) и Общественное собрание. В 1882 г. в городской роще было построено новое здание театра, но оно оказалось небезопасным в пожарном отношении, быстро обветшало и в 1891 г.

было снесено. В 1898 г. энергичный предприниматель, купец П. К. Сичкарев соорудил недалеко от Любиной рощи, на берегу Оми, деревянный театр-цирк с ареной, амфитеатром и галереей на 800 чел. Однако это здание оказалось крайне неудобным и, как и прежние театральные помещения, пожароопасным, так как освещалось керосиновыми лампами. Потребность в новом постоянном театральном помещении оказалась настолько острой, что в 1898 г. городская дума объявила конкурс на проект здания городского театра. По итогам конкурса был утвержден проект гражданского инженера И. Г. Хворина (о театре см. также в очерке «Становление и развитие органов городского самоуправления»).

Несмотря на все сложности, связанные с отсутствием в Омске постоянного и удобного здания, специально предназначенного для постановки спектаклей, театральная жизнь города во второй половине XIX в. развивалась весьма активно. Кроме местной театральной труппы под управлением антрепренера Е. М. Долина, в Омске гастролировали театральные коллективы из других сибирских городов, а также из Европейской России. В частности, с 1893 г. в городе выступала труппа известного антрепренера П. П. Медведева, который и сам играл в спектаклях. В 1897 г. по приглашению Драматического общества Омск с гастролями посетила знаменитая артистка Императорских театров Г. Н. Федотова. В 1899 г. в городе на Иртыше

Казачий театр. Фотография 1890-х гг. из фондов ОГИК музея

впервые выступили известные трагики братья Роберт и Рафаил Адельгеймы.

Если театральная жизнь Омска отличалась своей демократичностью, то художественная культура оставалась элитарной сферой приложения творческих сил местной интеллигенции. В XIX в. деятельность ряда омских художников связана с историей учебных заведений города. Ведущее место среди них принадлежит Сибирскому кадетскому корпусу. В учебную программу корпуса в течение семи лет входило рисование. С 1840-х гг. этот предмет преподавал талантливый художник-самоучка, полковник А. Померанцев, рисунки которого отличались документальностью. Его кисти принадлежат портреты и пейзажи, выполненные по заказу генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда. В значительной степени благодаря влиянию А. Померанцева в среде омских художников более чем на пол столетия утвердилась восточная тематика. Интерес А. Померанцева к пейзажной живописи передался его ученикам – Ф. Н. Зубову, Г. Н. Потанину, С. А. Пирожкову, Ч. Ч. Валиханову. Самый талантливый ученик Померанцева – Валиханов стал основоположником казахского изобразительного искусства. Смелые, раскрепощенные рисунки и акварели Ч. Ч. Валиханова выгодно выделялись даже среди работ многих российских графиков-профессионалов середины XIX в.

Еще одним преподавателем Сибирского кадетского корпуса, чье творчество внесло существенный вклад в развитие омской художественной культуры, был выпускник Академии художеств М. М. Сажин. Его акварели, исполненные в традициях реалистической пейзажной живописи, являются наиболее ранними известными изображениями Омска.

В числе педагогов, оставивших след в истории омской культуры, преподаватели рисования в гимназии О. Я. Хвориновой и учительской семинарии Я. В. Россихин и Н. М. Швецов, окончивший Пензенское художественное училище.

В развитии и становлении художественной жизни Омска немаловажная роль принадлежала любителям искусства из числа высокого чиновничества и немногочисленного круга местной интеллигенции. В 1850-е гг. такую средусформировали семейства Капустиных и Гутковских (К. К. Гутковский – начальник областного управления сибирских киргизов, преподаватель Сибирского кадетского корпуса). В доме Капустиных собирались образованные чиновники и молодые офицеры: тут можно было встретить офицера генерального штаба, художника, литератора, ученого путешественника, захватившего в Омск по дороге в Центральную Азию, или поэта, оказавшегося здесь в качестве «невольного странника». Здесь бывали художник А. Померанцев, архитектор Ф. Ф. Вагнер, Ф. М. Достоевский, казахский просветитель Ч. Ч. Валиханов, знаменитый путешественник, ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский, поэт С. Ф. Дуров. Приходи-

ла в дом Капустиных и молодая чета Врубель – родители выдающегося русского художника М. А. Врубеля (1856–1910), для которого Омск стал родиной.

Немаловажное место в художественной жизни города занимали непрофессиональные художники из числа местной интеллигенции. Среди них особо следует выделить А. П. Кортукова, в конце XIX в. преподававшего естественные науки в кадетском корпусе и увлеченно занимавшегося рисованием. Он продолжил традиции городского пейзажа, запечатлев в акварелях не только живописные места Омска, но и его прозаические уголки. Мастером портретной живописи, выполнявшим заказы частных лиц, был военный топограф Н. А. Креков. Он, как и А. П. Кортукоев, являлся действительным членом Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и принимал участие в формировании художественной коллекции музейного собрания отдела.

Потребности омской интеллигенции в творчестве находили свое удовлетворение и в области литературы, музыки, художественной культуры, и в сфере науки. Наука являлась одной из социально значимых областей приложения совместных творческих усилий отечественной интеллигенции. У истоков омской этнографии стоят Ч. Ч. Валиханов и Г. Н. Потанин. В годы учебы в Сибирском кадетском корпусе Чокан Валиханов много рассказывал Потанину о быте казахов, тот записывал, и записи заполнили толстую тетрадь. Валиханов был оставлен на службе в Омске и в 1850-м – начале 1860 г. проводил самостоятельные научные исследования народов Казахстана, Средней и Центральной Азии, Западного Китая. В 1857 г. Валиханов по рекомендации П. П. Семенова-Тянь-Шанского был избран действительным членом Императорского Русского географического общества в Петербурге. В его исследованиях «Киргизы», «Киргизское родословие», «О кочевках киргиз», «Следы шаманства у киргизов» собран и обобщен огромный материал по истории, этнографии казахов, их быту, обычаях и культуре. Значительный интерес представляют лингвистические работы Валиханова, который изучал искусство акынов, занимался исследованием ритмики казахского стиха и впервые записал народную эпическую поэму «Козы-Корпеш и Баян-сулу».

Во время служебных командировок и экспедиционных поездок Ч. Ч. Валиханов собрал богатый научный материал, позволивший ему дать географическое описание и характеристику пути в Кашгарию, охарактеризовать природные климатические особенности, флору и фауну Восточного Туркестана, ознакомиться с его политическим и экономическим устройством, собрать материалы по этнографии населявших его народов. Одним из аспектов научной деятельности Валиханова является систематизация иностранных материалов, касающихся изучения народов Средней Азии и Казахстана.

В 1875–1877 гг. в Омске жил и работал действительный член Императорского Русского географического общества М. В. Певцов – всемирно известный впоследствии географ и путешественник. Будучи географом, он в то же время интересовался и бытом населения. В 1876 г. Певцов возглавлял казачий эскорт торгового каравана из Зайсана в китайский город Тучен и вел серьезные научные наблюдения.

Во второй половине XIX в. из деятельности индивидуальной в своей основе наука начала превращаться в деятельность коллективную, становясь социально ориентированным инструментом, способным расширить возможности человека в осуществлении его идеалов. Отсутствие в Омске специальной научной инфраструктуры (высшие учебные заведения, учреждения Академии наук и т. д.), рост численности интеллигенции, повышенный общественный интерес к научной сфере (вследствие революционных по своей значимости научных открытий второй половины XIX в.) – все это способствовало объединению местной интеллигенции в научно-просветительские общества. Этот процесс также стимулировали потребности хозяйственного освоения региона, необходимость скорейшего решения социальных вопросов (организации медицинского обслуживания населения, благоустройства города и др.). Научно-просветительские общества играли в известной степени роль катализатора процесса привнесения научного знания в экономическое развитие Сибири. Среди функционировавших в конце XIX – начале XX вв. в Омске этих объединений можно назвать Общество исследователей Западной Сибири, Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, Омское медицинское общество.

Первым опытом объединения омских краеведов стало Общество исследователей Сибири, учрежденное в 1868 г. Его учредителями были П. А. Золотов, И. Я. Слобцов, А. И. Сулоцкий, Ф. Я. Чернавин. В уставе Общества указывалось, что его цели – сбор, обработка и распространение географических, статистических, этнографических и естественно-исторических сведений о крае, однако никаких сведений о деятельности Общества не сохранилось. Известно, что небольшую библиотеку и 800 руб. Общество передало в 1878 г. Западно-Сибирскому отделу ИРГО, в состав которого вошли члены Общества исследователей Сибири.

Открытие и первое заседание Западно-Сибирского отдела ИРГО состоялись в Омске 31 июля 1877 г. Его основная цель, согласно уставным документам, заключалась в «изучении Сибири преимущественно в географическом, естественно-историческом, этнографическом, геологическом, археологическом и статистическом отношениях». Большинство из действительных членов Общества были военные и преподаватели Сибирского кадетского корпуса. Первым председателем был избран генерал-майор И. Ф. Ботков, правителем дел М. В. Певцов.

М. В. Певцов (1843–1902) – первый правитель дел Западно-Сибирского отдела ИРГО, основатель музея Отдела*. Преподавал в Сибирском кадетском корпусе

С первых лет своего существования Отдел развернул обширную экспедиционную, издательскую и просветительскую деятельность. Научные исследования сотрудников Отдела, имевшие не только теоретическое, но и прикладное значение, основывались на материалах многочисленных научных экспедиций, в работе которых в разные годы участвовали Г. Е. Катанаев, Н. М. Ядринцев, М. М. Сиязов, А. Н. Сидельников, Д. А. Клеменц, А. М. Никольский, И. Я. Слобцов, С. П. Швецов, М. В. Швецова, И. Н. Шухов, Ю. А. Шмидт и др. В период с 1878-го по 1916 г. состоялось в общей сложности 103 научные экспедиции и экскурсии. География поездок охватывала обширную территорию, включавшую Западную Сибирь, Казахстан, Среднюю и Центральную Азию, а также Западный Китай.

Научно-исследовательская деятельность Западно-Сибирского отдела осуществлялась по таким направлениям, как география, климатология, геология с минералогией и почвоведением, ботаника, зоология, этнография и археология. В частности, приоритетными направлениями в области географических исследований были лимнология, топография и картография. Экспедиции А. Н. Сидельникова, А. М. Никольского, А. И. Корнеева, П. Г. Богданова, Л. С. Берга, П. Г. Игнатова осуществили комплексное исследование озер Зайсан, Маркакуль, Балхаш в Казахстане; Телецкое, Маралье, Язевое, Черновое, Большое Рахмановское на Алтае; Чатырь-Куль в горах Тянь-Шань и др.

Наличие среди членов Отдела высококлассных геодезистов и астрономов – сотрудников Омского военно-топографического отдела – позволило выполнить важную работу по географическому определению различных населенных пунктов, составить географические карты отдельных территорий Западной Сибири и Казахстана, проинвестировать топографические съемки местности. Особую роль в этих исследованиях сыграли председатели Западно-Сибирского отдела, являвшиеся одновременно начальниками

Омского военно-топографического отдела Ю. А. Шмидт и Н. Д. Павлов, а также исследователи С. Т. Мирошниченко и Жукович. Следует отметить научную деятельность Н. М. Ядринцева. Его путешествия в Барабинскую степь, по Алтаю и на Орхон внесли новые данные в имевшиеся ранее представления об этих территориях. Во время экспедиции на Алтай в 1880 г. ученый составил карту Телецкого озера, снял план ледников, нанес на существующую карту вновь возникшие населенные места.

Задачи экономического освоения Сибири (в первую очередь потребности интенсивно развивавшегося сельского хозяйства) стимулировали развитие метеорологии. В 1885 г. после обсуждения доклада М. А. Шестакова «О современных задачах метеорологии в применении к сельскому хозяйству» общее собрание Отдела приняло решение учредить метеорологическую станцию, занявшуюся сбором, систематизацией и анализом данных о погоде. Эти данные позволили сотрудникам созданной в 1892 г. в составе Западно-Сибирского отдела ИРГО метеорологической комиссии подготовить целый ряд научных работ в области климатологии.

Научные исследования Западно-Сибирского отдела ИРГО в области ботаники и зоологии также были весьма плодотворными. Занимаясь проблемами геоботаники, сотрудники Отдела сосредоточили свое внимание преимущественно на лесостепной и степной зонах Западно-Сибирской равнины, а также горной местности южной Сибири. Благодаря экспедиционной работе М. М. Сиязова, А. Н. Седельникова, К. Л. Гольде, А. Я. Городягина был определен систематический состав местной флоры и составлены соответствующие каталоги. В области зоологии в центре внимания исследователей оказались позвоночные, преимущественно птицы. Зоологический материал, собранный экспедициями А. М. Никольского, С. Д. Лаврова, А. И. Туполева, Н. Д. Орлова, Р. М. Закржевского, лег в основу зоологической коллекции музея Западно-Сибирского отдела. В 1898 г. была образована орнитологическая комиссия, осуществлявшая наблюдение за весенним и осенним перелетом птиц.

Становление гуманитарной науки в Омске также в значительной степени связано с деятельностью Западно-Сибирского отдела. В частности, в Омске сложился один из наиболее ранних научных центров по изучению народов Азиатской России. Принципы этнографического исследования, заложенные в работах Ч. Ч. Валиханова, нашли развитие в научной деятельности сотрудников Отдела, большинство из которых были не профессиональными исследователями-этнографами, а чиновниками и офицерами, чья работа по изучению местных народов имела научно-практический характер. Генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков в докладной записке указывал, что сбор этнографических сведений необходим «местной администрации при

решении важных возникающих, иногда весьма существенных, практических вопросов по управлению краем».

В 70-х гг. XIX в. – начале XX в. свои научные интересы сотрудники Отдела сосредоточили преимущественно на народах Казахстана и Алтая. Алтайцам-калмыкам и алтайским казахам посвятили свои публикации Г. Гуркин, С. П. и М. В. Швецовы. В качестве значимого научного события следует отметить публикацию объемного (300 с.) «Аносского сборника» – сборника сказок алтайцев, записанных Н. Я. Никифоровым. Примечания к сборнику составил Г. Н. Потанин. Две экспедиции Отдела на Алтай в 1878-м и 1880 г. возглавлял известный ученый и общественный деятель Н. М. Ядринцев. За изучение переселенческого движения на Алтае (результаты экспедиции 1878 г.) Ядринцеву была присуждена золотая медаль Императорского Русского географического общества. Материалы алтайских экспедиций Н. М. Ядринцев использовал и в других своих трудах, например в монографии «Сибирские инородцы. Их быт и современное положение» (1891 г.). В 1912–1913 гг. история, культура и быт алтайских староверов являлись предметом научных экспедиций А. Е. Новоселова. Он учился в кадетском корпусе, работал учителем, с 1907 г. – воспитателем в Омском пансионе Сибирского казачьего войска. В зрелые годы известен как талантливый писатель, краевед-этнограф, общественный деятель. К сожалению, из собранных Новоселовым фольклорно-этнографических материалов опубликовано очень мало, а его архив утрачен.

Несомненную научную ценность представляют работы И. Я. Слоцова, Г. Н. Потанина, Г. Е. Катанаева, Н. М. Ядринцева, посвященные истории, экономике, социальному устройству, культуре и быту казахов Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. В частности, Потанин занимался сбором фольклора казахов. В 1878 г. он выступил на заседании Отдела с сообщением «О киргизских легендах», а в 1886 г. в «Записках Западно-Сибирского отдела географического общества» была опубликована его программа «по изучению поверий, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар». В статьях Катанаева этнографического характера главное место занимают хозяйство и материальная культура казахов.

Однако изучение тюркоязычных народов было не единственным направлением работы Западно-Сибирского отдела. На его средства состоялось несколько экспедиций на Север Сибири, три из них, наряду с общегеографическими исследованиями, имели целью сбор этнографических материалов среди малочисленных народов Севера. Топограф Н. К. Хондажевский немногим более месяца путешествовал от Тобольска до Сургута, его этнографические наблюдения в основном относятся к ненцам. Небольшая коллекция из ненецких и нескольких хантыйских вещей была дана им в музей Отдела.

Сотрудники Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в парадном зале краеведческого музея Отдела.

Из книги И. В. Спириной «История создания музея изобразительных искусств в Омске. 1870–1930» (Омск, 2004)

Экспозиция Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в Омске. 1911.

Из фондов МИСО

В 1882 г. живший в Нарымском крае Н. П. Григоровский получил от Отдела средства для исследования колонизации крестьянами Васюганской тайги. В его отчетной статье, помещенной в «Записках» Отдела, представлен богатый материал по этнографии хантов и селькупов. В 1888 г. на средства Отдела совершил поездку в Таврино-Пельымский край И. Я. Словцов – краевед широкого профиля, служивший в это время директором Александровского реального училища в Тюмени.

В начале XX в. значительный вклад в изучение малочисленных народов Севера внес И. Н. Шухов – выдающийся омский краевед, талантливый исследователь-натуралист, этнограф, педагог. С пятнадцатилетнего возраста он практиковал в музее Отдела, в 1911 г. представил свою первую зоологическую коллекцию на Западно-Сибирскую выставку в Омске. В 1911–1914 гг. Шухов неоднократно ездил на Север Западной Сибири. Опубликованные им материалы содержат довольно полное описание различных сторон жизни хантов. Собранные Шуховым коллекции предметов хантйской культуры обогатили этнографические фонды не только музея Западно-Сибирского отдела, но и Тобольского губернского музея, а также Петербургского музея этнографии Академии наук.

Значительное внимание в работе членов Западно-Сибирского отдела уделялось изучению восточнославянского населения Западной Сибири и прилегающих областей Казахстана, и прежде всего сибирского казачества. В 1887 г. материал по казачеству, его истории, экономике, хозяйству и быту начал собирать Г. Е. Катанаев – один из членов-учредителей Отдела. Работа не была завершена, но некоторые разделы были опубликованы. В 1879 г. появилась книга «Статистическое описание Сибирского казачьего войска» Р. Н. Усова – потомственного сибирского казака, выпускника Сибирского кадетского корпуса. В нее вошло и сравнительно редкое в литературе описание быта сибирских казаков.

Вдохновителем работ Отдела по изучению крестьянства Сибири был Н. М. Ядринцев, который подготовил и опубликовал «Программу исследования сельской общины в Сибири». В своей капитальной работе «Сибирь как колония» (1882 г.) он попытался определить особенности русского сибиряка. В 1885 г. в область верхнего течения рек Тартаса и Тары (север современной Омской области) был командирован П. В. Степанов. В его отчете-дневнике есть сведения о русских старожилах края, их хозяйстве, приводятся поверья. Серьезную работу по изучению старообрядческого населения Западного Алтая проделал А. Е. Новоселов. Им была привезена в музей Отдела богатая коллекция предметов быта старообрядцев. В 1893–1897 гг. переселенческие поселки Омского уезда были обследованы А. Морозовым, собраны сведения о хозяйстве и имущественном положении крестьян.

Определенных успехов сотрудники Отдела добились в области археологии. Значительное количество археологических памятников (курганы, городища, надписи и рисунки на камнях) на территории Сибири не могло не вызывать у местных краеведов исследовательского интереса. Поскольку среди омской интеллигенции не было специалистов-археологов, все работы в этой области сводились к раскопкам, учету и описанию памятников древности, а также собиранию археологического музейного материала. Особые заслуги в этой области науки принадлежат Н. М. Ядринцеву. В ходе экспедиций 1886 и 1889 гг. в Минусинский край, на Ангару и Байкал, к верховьям Орхона им было установлено местонахождение древней столицы монголов – города Каракорума, а также найдены мирового значения памятники древней орхонотюркской письменности. В начале 1880-х гг. члены Западно-Сибирского отдела И. Я. Словцов и К. М. Голодников провели археологические раскопки в окрестностях Тюмени и Тобольска; по итогам работ Словцов опубликовал статью «О находках предметов каменного периода близ города Тюмени в 1883 г.». В начале 1890-х гг. А. П. Плахов осуществил раскопки курганов в районе Омска. В 1916 г. интерес исследователей вызвала статья С. И. Гуляева о писаных камнях Усть-Каменогорского уезда.

Таким образом, ученые-энтузиасты, сотрудники Западно-Сибирского отдела ИРГО, внесли заметный вклад в хозяйственное освоение сибирского края, выяснив в общих чертах его геологическое строение, дав природно-географическую характеристику, а также выявив круг естественно-научных проблем, подлежащих дальнейшему углубленному исследованию. Ими был собран и обобщен значительный комплекс этнографических материалов, которые легли в основу ряда научных трудов по этнической истории народов, населяющих Сибирь. Плодотворная деятельность научного сообщества позволила сформировать в Омске социально-культурную платформу, на которой быстро и эффективно стала развиваться академическая наука.

Первое заседание Омского медицинского общества состоялось 11 октября 1883 г. По времени возникновения Омское медицинское общество было первым в Западной Сибири и объединяло в своем составе в различные годы от 44 до 103 чел., среди которых были врачи из Барнаула, Кокчетова, Омска, Петропавловска, Семипалатинска, Тобольска, Томска, Тюмени и других городов. На протяжении всей истории медицинского общества основное его ядро составляли военные врачи. В момент основания Общества в военном ведомстве служили 20 из 26 его членов-омичей. В 1893 г. из 30 врачей-омичей, являвшихся членами Общества, было 23 военных, в 1903 г. – 30 из 42.

Большое место в деятельности Общества занимали вопросы санитарного состояния Омска. Успешному изучению и решению гигиенических проблем содействовали

И. А. Чуловский
(1849–1911) – первый
омский хирург, председатель
Омского медицинского
общества.

Из коллекции В. И. Селюка

санитарно-химическая и бактериологическая лаборатории, которые были открыты по инициативе врача П. А. Соломина в 1885–1887 гг. С этого времени начинаются исследования воды рек Иртыша и Оми. В частности, в 1893 г. врач С. М. Данюшевский представил коллегам результаты анализа воды Иртыша. Омским медицинским обществом была создана специальная комиссия, занимавшаяся проблемами очистки питьевой воды и вносившая в городскую думу соответствующие рекомендации. Немаловажное значение сотрудники Общества придавали сообщению местному населению общемедицинских, а также санитарно-гигиенических сведений, для чего организовывали научно-популярные лекции с демонстрацией наглядных пособий, распространяли справочную и научно-популярную литературу.

С 1887 г. при Обществе действовала метеорологическая станция под руководством П. Ф. Брейтинга и П. А. Соломина. Сотрудники лаборатории составляли материалы для климатологии Западной Сибири и Степного края. Врачи общества также изучали курортные факторы местностей и химический состав озер и минеральных источников Сибири и Казахстана (Боровое, Карачи, Шира, Аксуй, Баян-Аул и др.).

Статистическое бюро, являвшееся одним из подразделений Общества, собирало и анализировало материалы о смертности населения Омска, одной из основных причин которой были эпидемические вспышки холеры, тифа, натуральной оспы. Члены Общества выявляли угрозы эпидемий, разрабатывали и обсуждали меры борьбы с ними, в том числе посредством профилактических мероприятий. Так, в 1895 г. группа врачей во главе с И. Д. Куприяновым в рамках «борьбы с дифтеритом» занималась научно-практическим изучением нового бактериологического способа лечения болезни. Была организована лаборатория по приготовлению противодифтерийной сы-

воротки, использовавшейся для лечения больных не только в Омске, но и в других городах. Научные исследования лаборатории по иммунологии и бактериологии сохраняют ценность до нашего времени. Особо следует выделить работы докторов медицины Д. П. Величковского, И. Д. Куприянова, В. В. Лукомского, М. И. Ляховецкого, П. А. Соломина.

Сотрудники Омского медицинского общества способствовали организации врачебного дела на территории города, адаптировали существовавшую медицинскую практику к условиям Сибири, разрабатывали и проводили санитарно-гигиенические мероприятия. Значительное место в работе Общества занимали вопросы теоретической и клинической медицины, проблемы диагностики и лечения заболеваний. Ежегодно проводилось 10–11 заседаний, на которых за 30 лет (1883–1913 гг.) было заслушано более 500 докладов и сообщений, отражавших результаты научно-практической деятельности членов Общества. Протоколы Общества высылались 12 университетам, семи лечебным заведениям, семи научным учреждениям и 60 медицинским обществам. Омские врачи участвовали в работе международных медицинских конгрессов в Москве, Санкт-Петербурге, Риме, Лиссабоне, Будапеште, Мадриде, Берлине.

Во второй половине XIX в. важные культурно-просветительные функции выполняли музеи – принципиально новое явление в развитии культурной инфраструктуры Омска. Посещение музейных экспозиций расширяло кругозор горожан, способствовало подъему их образовательного уровня, вызывало стремление к дальнейшему интеллектуальному совершенствованию, а также являлось одной из форм организации досуга. В 1878 г. первый в городе краеведческий музей был открыт Западно-Сибирским отделом ИРГО. Инициаторами его создания были члены Отдела, известные ученые И. Ф. Бобков, М. В. Певцов, Г. Н. Потанин, И. Я. Словцов, Н. М. Ядринцев. Особую роль в создании музея сыграл генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков. Приняв на себя обязанности покровителя Западно-Сибирского отдела, он оказал организационную помощь в размещении фондов музея и являлся одним из его дарителей. Наряду с другими экспонатами, Казнаков передал в фонды музея 16 образцов пород местных руд, несколько снарядов для ловли пушных зверей, ружье работы Сузгунского завода, а также целую археологическую коллекцию – 30 орудий каменного века, найденных в Тобольской губернии.

Комплектование фондов музея происходило по двум основным направлениям, характеризующим научные интересы членов Отдела. С одной стороны, это были геолого-минералогические, ботанические и зоологические коллекции, с другой – археологические и этнографические сборы. В первые годы существования музей не имел своего помещения и размещался в здании Военного собрания,

позднее – на частных квартирах. В 1880 г. музей занимал две обширные комнаты в здании Военного собрания, где предметы были размещены в шкафах, витринах, комодах и частью развешены по стенам. В 1882 г. первыми экскурсантами стали учащиеся гимназии, пришедшие в музей для наглядного изучения естествознания, а с 1883 г. музей открывался по воскресеньям для всех желающих осмотреть его экспозицию. В 1897 г. музей переехал в специально построенное деревянное самобытного вида здание с тремя затейливыми куполами-«шапками», располагавшееся неподалеку от женской гимназии. У входа стояли на постаменте чугунные лев и львица, привезенные из Китая как дар русского консула. До сих пор эта улица в Омске называется Музейной. В новом здании разместились горно-минералогическое, историко-археологическое, этнографическое, палеонтологическое, зоологическое отделения. Во двореке находился отдел природы. Кроме постоянной экспозиции, сотрудники Западно-Сибирского отдела неоднократно устраивали специальные выставки, демонстрировавшие материалы научных экспедиций.

Секция фотографов-любителей, существовавшая при Западно-Сибирском отделе ИРГО, организовала особый отдел музея, предоставив собрание снимков, изображавших состояние Степного края, памятники старины, типы и группы местных обитателей всех народностей, одежду, предметы домашнего быта. Омские фотографы выставляли свои работы на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. – моменты охоты и рыболовства коренных сибиряков, быт казаков, фауна Сибири.

Члены распорядительного комитета Западно-Сибирского отдела считали, что музей должен осуществлять как общеобразовательные (организация экскурсий учащихся городских начальных училищ), так и наглядно-практические функции (пропаганда агрономических знаний среди крестьянства). Экскурсии по музею, проводившиеся сотрудниками Отдела для местного крестьянского и городского населения, дополнялись организацией научно-популярных лекций по агрономии, гигиене, истории и этнографии края. Интерес со стороны местного населения к просветительным мероприятиям географического общества был стабильно высоким. В частности, в 1901–1912 гг. музей Западно-Сибирского отдела посетило более 34 216 чел. Из них подавляющее большинство составили учащиеся (40 %) и крестьяне (53 %).

Свою музейную экспозицию сформировали сотрудники Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, созданного в 1900 г. по инициативе служащих Управления государственных имуществ, Переселенческого управления и Войскового хозяйственного правления В. В. Барышевцева, В. Ф. Королева, А. А. Станкевича, Ф. Ф. Штумпфа и др. Уже в первые годы работы этого музея

КОЛЛЕКЦИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Плащ шамана – «мандяк». Центральный Алтай. XIX в. Дар музею от Г. Н. Потанина

«Саукеле» – казахский женский свадебный головной убор. Степной край. Конец XIX в. Сборы членов Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

«Кобыз» – казахский музыкальный инструмент. Начало XX в. Сборы членов Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

было собрано более двух тысяч единиц хранения, распределенных по отделам почвоведения, семян растений, моделей сельскохозяйственных орудий, образцов древесины, обработки, пчеловодства, рыболовства, кустарных промыслов и шелководства. Сотрудники музея вели значительную информационно-просветительскую работу, организовывали экскурсии, публичные чтения лекций и докладов для народных учителей, членов городских культурно-просветительных и научных обществ, крестьянского населения Омского уезда Степного края.

В целом, в XIX в. культурный облик Омска характеризовался наличием двух культур, двух систем ценностей – народной культуры, широко распространенной среди основной массы городских обывателей, и просветительской культуры, носителем которой являлась преимущественно интеллигенция. На всем протяжении XIX в. формирование и развитие просветительской культуры Омска осуществлялось под влиянием социокультурных процессов, протекавших в Европейской России, в первую очередь в столице империи – Санкт-Петербурге. Этому способствовали частые служебные перемещения представителей основных социально-профессиональных групп городской интеллигенции – офицеров и чиновников. Командированные из центра страны в Омск, они привносили в городской социум культурно-просветительские традиции, воспринятые на прежних местах службы. Своеобразным центром формирования новых поколений офицерских кадров являлся Сибирский кадетский корпус. Его выпускниками было немало творческих личностей, оставивших богатое культурное наследие в сфере живописи, литературы, науки. В то же время культурная жизнь Омска имела свою региональную специфику. Городская интеллигенция стремилась осознать

своеобразие своего края относительно общероссийской действительности, что объясняло краеведческую направленность ее творческих поисков, интерес к природе, историческому прошлому и культуре Сибири. Этот интерес нашел свое отражение в результатах научных исследований, произведениях живописи и литературы.

Массовая культура проявляла себя главным образом в праздничных народных гуляниях (на Святки, Масленицу, Пасху, 1-е мая, Троицу), а также там, где глубинная крестьянская культурная традиция смыкалась с экономической необходимостью, – на ярмарках. Одной из наиболее известных ярмарочных площадок Омска был Елизаветинский маяк. Сплав различных компонентов городской народной и крестьянской культур образовывал там особое эмоционально насыщенное пространство. С появлением специализированных культурно-досуговых (театр, цирк) и просветительных (народные библиотеки, народные чтения) центров в низовой народной культуре наметились важные социокультурные сдвиги. Просвещение формировало новые ценностные ориентиры. Постепенно поднимался образовательный и нравственный уровень населения Омска, расширялся его культурный кругозор и развивалось стремление к интеллектуальному и духовному совершенствованию. Складывались предпосылки для распространения новой культуры, культуры книги.

Культурный облик Омска начала XX в. в значительной степени определяла капиталистическая модернизация, развернувшаяся во всех сферах общественной жизни города. Сравнительно быстрыми темпами шло формирование городского типа жизни. На фоне существенного роста населения Омска фиксируется стабильный рост численности городской интеллигенции. Одновременно происходят качественные изменения в ее структуре, увеличивается доля таких социально-профессиональных групп, как преподаватели учебных заведений, лица творческих профессий.

Оживленней и разнообразней становилась общественная жизнь Омска. К важнейшим факторам роста общественной активности горожан можно отнести ускоренное развитие учреждений народного образования и последовавший за ним рост образованности и культуры населения. Еще одним немаловажным фактором положительной динамики общественной активности стало строительство Транссибирской магистрали. Культурные связи сибирской окраины с центральными регионами страны становились более интенсивными и разнообразными. В Омске быстрыми темпами развивался книжный рынок, росло число подписчиков периодических изданий, качественно новыми становились культурные запросы горожан.

Так, на рубеже веков несомненен интерес к фотографии. С 1894-го по 1911 г. в городе даже существовала фотографическая комиссия, в состав которой входили преимущественно военные и чиновники: А. В. Зенков, Г. Е. Катанаев,

Фотограф на съемке. Начало XX в.
Из книги А. Поварницына «Любимому городу. К 290-летию Омска. Статьи и очерки по истории» (Омск, 2006)

Н. А. Креков, П. А. Старков и др. В 1911 г. в Омске работало 11 фотосалонов и было немало фотографов-любителей.

В архивах сохранилось множество снимков безымянных омских фотохудожников, запечатлевших значительные моменты в истории края («Переселенцы в Сибирь в пути»), отразивших жизнь сибирского города («Катание кадетов по Иртышу», «На Омском базаре», «Вечерний кумыс») и духовный облик ссыльных (портреты декабристов Н. В. Басаргина, С. В. Болконского). «Подвижничество первых фотографов репортажного стиля и утонченные работы мастеров фотосалонов... в классическом стиле отражают возраставшую культуру представителей омской интеллигенции», – утверждал на Всероссийской научной конференции «Русский вопрос» (1994 г.) Н. Ф. Хилько – первый исследователь фотоискусства Омска.

Организационной формой социальной активности омичей, важным элементом их повседневной жизни стали общественные объединения. В начале XX в. их число стабильно увеличивалось, а деятельность становилась разнообразней. По данным «Путеводителя по Великой Сибирской железной дороге», в 1900 г. в Омске функционировало более 25 различных обществ. К 1916 г. их число увеличилось до 33. Типологически омские общественные организации можно разделить на шесть групп, взяв в качестве исходного критерия ту или иную сферу общественной деятельности их членов.

Первую группу составляли культурно-просветительские организации, цель которых заключалась в распространении знания во всех его областях. На рубеже веков активную работу в этом направлении осуществляло Общество попечения о начальном образовании, организованное еще в 1884 г. и объединявшее в разные годы от 200 до 450 членов. После его закрытия в 1908 г. подобную деятельность продолжили сотрудники Общества самообразования и физического развития и общества «Просвещение», организационные собрания которых состоялись в 1913 г. Деятельность названных организаций охватывала как начальное школьное, так и внешкольное образование. Поставленные в их уставах цели достигались посредством открытия начальных народных училищ, воскресных школ, профессиональных классов, проведения народных чтений, научно-популярных лекций и лекционных курсов, учреждения библиотек, организации экскурсий для городского населения.

Вторую группу составляли просветительно-благотворительные общества, действовавшие в сфере образования: Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области; вспомоществования недостаточным ученицам Омской женской гимназии; вспомоществования недостаточным ученикам Омской мужской гимназии; вспомоществования недостаточным ученикам Омского коммерческого училища; помощи недостаточным ученицам Омской гимназии, учрежденной О. Я. Хво-

Н. И. Медведев – преподаватель русского языка в Омской центральной фельдшерской школе. Из фондов МИСО. Член Западно-Сибирского отдела ИРГО, организатор и председатель Омского общества любителей театрального искусства, председатель Общества вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области

риновой; вспомоществования нуждающимся воспитанникам учительской семинарии; попечения о нуждающихся мусульманах в первом омском мектебе (школа для детей мусульман). Аккумулируя денежные средства меценатов, эти общества осуществляли широкую программу помощи нуждавшимся учащимся начальных и средних учебных заведений как в денежной (разовая помощь, стипендии, оплата обучения, ссуды), так и в натуральной форме (выдача учебников и учебных принадлежностей, одежды, обуви, организация питания в учебных заведениях). Общества этой группы также организовывали лекции, проводили литературно-художественные вечера, устраивали театрализованные представления. Доходы, полученные обществами от продажи входных билетов на просветительные мероприятия, поступали в общественные кассы и служили материальной основой для их благотворительной деятельности.

В частности, Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области (председатель Н. И. Медведев) в конце XIX в. организовало выдачу действительным членам ссуд и единовременных денежных пособий, заключило договоры с владельцами пароходных компаний о предоставлении льготных билетов, а с владельцем одной из омских аптек, Ф. А. Розенплентером, о двадцатипроцентной скидке на покупаемые членами Общества лекарства. Кроме того, Общество взяло на себя заботу о детях малообеспеченных педагогов области, оплачивая им обучение в городской гимназии. В целях укрепления материального положения преподавателей городских учебных заведений правление выполняло функции биржи труда, сообщая педагогам о вакансиях и о возможностях дополнительного заработка.

В начале XX в. спектр социальной деятельности Общества существенно расширился. В помещениях Ильинского мужского и женского начальных училищ были устроены бесплатные квартиры, предназначенные для проживания

Отчет о деятельности правления Общества вспомошествования нуждающимся воспитанниками Омской учительской семинарии за 1902/1903 г. Из фондов Омского музея просвещения

нуждавшихся во временном жилье педагогов. Городской врач И. М. Шершевский организовал бесплатную медицинскую помощь для семей членов Общества. Благодаря взаимопомощи члены Общества решали наиболее острые материальные проблемы. В случае необходимости они получали денежные пособия или долговременные ссуды, пользовались бесплатным медицинским обслуживанием, льготными билетами. Их дети, закончив начальные училища, могли рассчитывать на продолжение образования в гимназии.

Общество взаимного вспомошествования учащим и учившим Акмолинской области активно занималось также просветительной и учебно-методической работой, что, во-первых, позволяло решать финансовые проблемы. Проводившиеся им концерты, литературно-художественные вечера и лекции приносили в кассу Общества дополнительные денежные суммы. Во-вторых, подобные мероприятия служили удовлетворению профессиональных и культурно-досуговых потребностей его членов. Одними из первых учреждений, открытых Обществом на рубеже XIX–XX вв., были библиотека и школьно-педагогический музей, состоявший из нескольких отделов: «Школьная гигиена», «Учебные пособия», «Учебные руководства», «Педагогические журналы», «Ручной труд», «Детские игры», «Законы, инструкции и программы для начальных училищ». Экспонатами музея могли пользоваться в своей профессиональной деятельности все педагоги Акмолинской области. К услугам музея нередко обращались местные просветительские организации, в первую очередь Омское общество попечения о начальном образовании. Музей посещали учащиеся школ общества, наглядный

материал использовался во время народных чтений и научно-популярных лекций.

Третья группа включала литературно-музыкальные, художественные и драматические общества. В них, наряду с профессиональными деятелями литературы и искусства, состояли представители других профессий, объединенные общим интересом к совместной творческой деятельности в сфере культуры. Сотрудники обществ организовывали литературно-музыкальные вечера, концерты хоровой и симфонической музыки, осуществляли сценические постановки, проводили художественные выставки, открывали музыкальные и художественные классы, знакомили омичей посредством выставочной деятельности с произведениями живописи, прикладного искусства, расширяли кругозор и развивали их эстетический вкус. Среди действовавших в Омске творческих общественных объединений можно назвать Омский отдел Императорского Русского музыкального общества, Омское драматическое общество, Филармоническое общество, Общество художников и любителей изящных искусств Степного края, Общество латышского пения.

К четвертой группе можно отнести общества, объединявшие людей, имевших общие увлечения и профессиональные интересы, с целью взаимного обмена знаниями, опытом, результатами своего труда в соответствующей сфере деятельности. Это Общество пчеловодства, Общество правильной охоты, Степное общество любителей садоводства и древонасаждения, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства, Кружок любителей шахматной игры, Общество любителей конского бега, Общество поощрения коннозаводства. Уставные документы предоставляли членам этих обществ возможность заниматься научными исследованиями, распространять знания среди местного населения, совместными усилиями организовывать досуг. Некоторые из названных организаций отличались научно-практической направленностью своей работы. Например, сотрудники Омского отдела Московского общества сельского хозяйства содействовали акклиматизации и внедрению в аграрное производство высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, распространяли среди местного населения новые образцы техники, знакомили его с новейшими достижениями сельскохозяйственной науки.

Возникновению и активной деятельности обществ научно-практической направленности способствовало осознание омичами актуальных проблем экономического освоения сибирского края, желание задать нужный вектор развитию той или иной отрасли народного хозяйства, привлечь ему на службу научно-технические достижения. В деятельности других организаций преобладала культурно-досуговая составляющая. Так, Общество правильной охоты сосредоточилось на организации досуга своих членов,

для чего организовывало различные коллективные акции, такие как смотры и конкурсы охотничьих собак, «образцовые» охоты, «охотничьи праздники» и т. д.

Пятую группу составляли научно-просветительские общества. В начале XX в. их деятельность охватывала две социально важные для жизни города сферы – медицинскую и краеведческую. Потребности хозяйственного освоения края, организации условий для жизнедеятельности его населения стимулировали деятельность Западно-Сибирского отдела ИРГО, Омского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. На совместных заседаниях Западно-Сибирского отдела ИРГО и Омского отделения Императорского Московского общества сельского хозяйства обсуждались проблемы экономического развития края. В основе краеведческого движения лежал нравственный императив, необходимость изучения исторических судеб своего края, языка, культуры, мировоззренческих ценностей и этических норм населяющих его народов. «Изучение природы и жизни своего Отечества – одна из благороднейших задач, которую Родина ставит своим сынам; развитие интереса к своей Родине – мерило культурности населения», – писал один из идеологов краеведческого движения в Сибири, депутат II и III Государственных дум, агроном Н. Л. Скалозубов. Результаты проводившегося краеведческими обществами комплексного изучения Степного края ложились в основу программ его социально-экономического освоения, влияли на содержание реализовавшейся центральными властями региональной политики.

Здание Омского отделения Императорского Московского общества сельского хозяйства*. 1910-е.

Сейчас здесь располагается ЗАО «Ростэк-Омск» (ул. Лермонтова, 27)

Впрочем, внимание к экономическим проблемам, вызванное изменившимися историческими условиями, не вытесняет, по мнению Т. А. Сабуровой, полностью изучения вопросов географии, ботаники, истории и этнографии. Ярким примером является научная деятельность М. М. Сиязова – преподавателя естественной истории омской женской гимназии, действительного члена Западно-Сибирского отдела ИРГО, исследователя флоры Западной Сибири. Им было опубликовано свыше 30 работ по ботанике.

К шестой группе можно отнести религиозно-просветительские общества, явившиеся результатом социальной инициативы Русской православной церкви. Главную роль среди них играли Общество хоругвеносцев при Успенском кафедральном соборе, а также Общество трезвости, активно осуществлявшее культурно-досуговую деятельность, стремясь переключить внимание городских и сельских жителей с питейных заведений на «разумное» и «полезное» времяпрепровождение. Общество трезвости выполняло и религиозные функции – его сотрудники занимались проповеднической деятельностью, укрепляли в народе религиозную веру и утверждали в нем духовно-нравственные ценности. Наряду с религиозными чтениями, Общество трезвости регулярно организовывало беседы и общедоступные лекции, пропагандировавшие трезвый образ жизни. Близкими по своему содержанию к народным чтениям были так называемые «праздники трезвости». В течение объявленного праздничным дня проходили молебны, исполнялись музыкальные произведения, демонстрировались «световые картинки», раздавались брошюры о вреде пьянства. В частности, в 1914 г. в ходе «праздника трезвости» омиичи приняли участие в торжественном молебне, крестном ходе, трезвеннических беседах. Священники И. Фокин, Н. Кощев и М. Орлов выступили с сообщениями о вреде пьянства. Одновременно в нескольких пунктах проходила запись в члены Общества трезвости.

В целом, представляя собой форму локальной самоорганизации граждан, просветительские общества давали возможность участвовать в общественной жизни различным слоям населения города, способствовали формированию их гражданского самосознания и общественной активности и выступали, таким образом, институтом формирующегося в России гражданского общества.

Центрами сосредоточения культурной жизни Омска также являлись Общественное, Военное, Железнодорожное собрания, Коммерческий клуб. В Общественном и Военном собраниях регулярно проводились литературно-художественные и музыкальные вечера, карнавалы, народные чтения и публичные лекции, ставились любительские спектакли. Для проведения публичных мероприятий залами собраний пользовались некоторые культурно-просветительские общества, не имевшие собственных помещений.

Собрание служащих Сибирской железной дороги на станции Омск (здание Железнодорожного собрания, разрушено в 1929 г.) было создано по прямому указанию Министерства путей сообщения, обратившего внимание местного железнодорожного начальства на желательность «создания среди железнодорожных служащих и их семейств всякого рода организаций (обществ, кружков певческих, гимнастических, спортивных)». Самодеятельные творческие коллективы железнодорожников были не единственными, кто пользовался залами Железнодорожного собрания. Здесь представляли спектакли и давали концерты гастролировавшие по Сибири театральные и музыкальные коллективы, омские любительские труппы.

Местом досуга омских предпринимателей был Коммерческий клуб, выполнявший важные культурно-просветительные функции. В его стенах располагались библиотека, хоры, классы, открытые Омским отделом Императорского Русского музыкального общества, а сценические помещения использовались для организации многочисленных культурно-досуговых мероприятий. На сцене Коммерческого клуба только в 1911 г. было проведено 47 спектаклей, включая 3 детских, 7 музыкально-литературных вечеров, 30 маскарадов и 21 специальный семейно-танцевальный вечер.

Рост числа общественных объединений, их специализация в той или иной сфере общественной жизни Омска в значительной степени способствовали ускоренному развитию его культурной инфраструктуры, неотъемлемыми

элементами которой были библиотеки и народные лектории. Свою роль в появлении новых центров городской культуры сыграло местное самоуправление. По мере укрепления материального благосостояния Омска, увеличения налоговых поступлений в местный бюджет городская дума берет на себя финансирование культурных учреждений. Все более стабильной становится меценатская поддержка культурно-просветительных начинаний омской интеллигенции.

Весьма быстрыми темпами как в количественном, так и в качественном отношении в начале XX в. развивалось библиотечное дело. Если в конце XIX в. в Омске действовала одна общественная библиотека, учрежденная местным Обществом попечения о начальном образовании, то в 1910 г. в городе насчитывалось семь общественных библиотек и читален. В частности, в 1899 г. в ознаменование столетнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина городская дума приняла решение об открытии городской общественной библиотеки, получившей в 1906 г. специальное помещение в пристройке к думскому зданию. В 1909 г. фонды общественной библиотеки Общества попечения о начальном образовании вошли в состав Второй городской библиотеки, которой в 1911 г. было присвоено имя В. Г. Белинского.

Библиотечными коллекциями располагали учебные заведения города. Среди них следует выделить библиотеки кадетского корпуса, учительской семинарии, механико-технического училища, женского епархиального училища, коммерческого училища, мужской и женской гимназий.

Здание Общественного собрания на углу Дворцовой и Новой улиц. Из фондов МИСО.

Построено в 1859 г., здесь устраивались балы и маскарады, детские вечера, симфонические и камерные концерты Омского отделения Императорского Русского музыкального общества, любительские спектакли. Сейчас сохранилась только левая часть здания (ул. Ленина, 25)

Библиотеки культурно-просветительских обществ удовлетворяли потребности горожан главным образом в специальной, профессиональной и научной литературе. В начале XX в. в Омске действовали такие специализированные библиотеки, как педагогическая (Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области – 1 074 изданий), медицинская (Омское медицинское общество), сельскохозяйственные (Общество поощрения коннозаводства, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства), естественно-научная (Западно-Сибирский отдел ИРГО), а также библиотеки Общества правильной охоты, Омского отдела Императорского Русского музыкального общества и др.

В фондах библиотеки Омского общества правильной охоты хранились книги по собаководству, орнитологии, организации охотничьего дела, а также художественная литература. Кроме того, библиотека осуществляла подписку на такие периодические издания, как «Семья охотников», «Наша охота», «Природа и охота», «Охотничья газета». Библиотека Западно-Сибирского отдела ИРГО в 1910 г. насчитывала 18 277 экземпляров книг по истории, географии, минералогии, биологии и другим отраслям знания. Значительную часть книжной коллекции библиотеки составляли работы сотрудников краеведческих обществ, «Известия», «Записки» и другие периодические издания, опубликованные научно-просветительскими обществами России. Библиотека осуществляла книгообмен с 152 российскими и 30 иностранными научно-просветительскими об-

ществами и организациями. Кроме того, Отдел сам занимался издательской деятельностью, публикуя результаты научных исследований своих сотрудников. За время его существования вышли в свет 87 томов «Записок», «Известий» и других печатных изданий.

В целом, в начале нового столетия в Омске функционировало уже около 40 библиотек (с учетом библиотек учебных заведений), что делало его одним из крупнейших библиотечных центров региона. Устойчивый рост интереса омичей к книжному чтению был напрямую связан с процессами, происходившими в социокультурном пространстве России. Политические преобразования и ускоренное развитие капиталистических отношений стали причиной цивилизационного прорыва, затронувшего почти все сферы общественных отношений в стране. У городских обывателей обострилась потребность в знаниях, способных помочь им осмыслить происходившие в обществе изменения. Существенно возрос спрос на печатные издания, в первую очередь учебного характера, а также общественно-политическую литературу и периодическую печать. Ускоренными темпами развивалась система начального народного и среднего образования, посредством которой в сферу образования и культуры вовлекались подростки – выходцы из социальных низов, а также взрослые трудящиеся. Постепенные изменения происходили и в сфере досуга рабочего населения Омска. Формировалась новая культура досуга, одним из элементов которой являлось чтение книг.

Читальный зал Пушкинской городской публичной библиотеки. Фотография начала XX в. из фондов МИСО

Потребности образованной части горожан в книжном чтении стимулировали развитие в Омске издательского и книжного дела. Только за шесть лет (с 1910-го по 1915 г.) в городе было издано 123 книги общим тиражом 161 430 экземпляров. Пик книгоиздательской деятельности пришелся на 1910 г., когда было напечатано 13 наименований книг общим тиражом почти 61 тыс. экземпляров. Особое место в культурной жизни Омска занимала периодическая печать. Газеты формировали традицию гласности, играли важную роль в пробуждении и развитии городской общественно-политической жизни. Рынок периодической печати Омска составляли как официальные издания, так и частные газеты. Если в 1901 г. в городе выходило всего семь периодических изданий, большинство из которых были официальными, то в 1914 г. число газет увеличилось до 15. Издателями, как правило, были частные лица. Среди наиболее востребованных у омских читателей изданий можно выделить «Акмолинские областные ведомости», «Вестник Сибири», «Голос Сибири», «Омский вестник», «Омский телеграф», «Омское слово», «Степной край», «Степная неделя», «Степь», «Степная речь». Следует отметить, что большинство омских газет издавались не больше двух-трех лет вследствие слабости финансовой базы местных издателей и жесткой цензуры, осуществлявшейся органами царской администрации.

В отличие от образованных горожан, неграмотное население Омска было лишено возможности наполнять свой

досуг книжным чтением, так же как и получать необходимые в повседневной деятельности знания путем чтения специализированной литературы. Проведенная в 1897 г. Всероссийская перепись населения показала, что только 42,3 % омичей были грамотными, в то время как по России этот показатель составлял 45,3 %. Именно поэтому в культурной жизни Омска на рубеже веков по-прежнему важное место занимали народные чтения. В начале XX в. происходила постепенная дифференциация народных чтений на научно-популярные лекции и литературно-художественные чтения.

Научно-популярные лекции имели информационно-прикладной характер, сообщали слушателям разные полезные сведения и в основном были посвящены проблемам сельского хозяйства и кооперации, медицины и гигиены, а также гражданско-правовым вопросам. Поэтому посетителями лекций являлись учащиеся и лица с образовательным цензом, стремившиеся закрепить имеющиеся, а также получить новые знания. В Омске лекционную работу осуществляли общество «Просвещение», Общество самообразования и физического развития, Омское медицинское общество, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства, а также Западно-Сибирский отдел ИРГО. В частности, сотрудники общества «Просвещение» выступали перед омичами с обширной программой лекций по общественным наукам. Программа состояла из четырех тематических блоков: «Как и чем люди жили прежде и живут теперь», «Город и деревня», «Жизнь города», «Страна и государство». Отдельный тематический блок составляли лекции по медицине и гигиене. Выступления городских врачей в аудиториях общества носили регулярный характер и были посвящены вопросам как профилактики, так и лечения болезней, способных вызвать эпидемии. В частности, в 1913–1914 гг. были прочитаны лекции на темы «Об оздоровительных мерах против загрязнения улиц», «Заразные и прилипчивые болезни и борьба с ними», «Как уберечь себя от оспы» и др.

Годовые отчеты Общества свидетельствовали, что аудитории, в которых проходили лекции, всегда были заполнены слушателями. Только в 1913 г. 24 лекции, организованные обществом «Просвещение», посетили 4 214 чел., весьма высокая посещаемость лекций сохранилась и в последующие годы.

Литературно-художественные чтения, преследуя образовательно-воспитательные цели, одновременно решали задачи народного досуга. Благодаря использованию средств наглядности («световые картины», театральные декорации), оркестровой и хоровой музыки, сценических постановок, а также эмоционально окрашенному изложению литературных произведений, сотрудникам просветительных обществ удавалось поддерживать постоянный интерес публики к народным чтениям.

Объявление о подписке на газету «Омский вестник» в справочнике-указателе «Весь Омск» на 1911 г.

В начале XX в. организацией литературно-художественных чтений занималось преимущественно Омское общество попечения о начальном образовании. После его закрытия в 1906 г. чтения были возобновлены только в 1913 г. усилиями сотрудников общества «Просвещение» и Общества самообразования и физического развития. В 1915 г. при омской городской училищной комиссии было образовано Особое совещание по внешкольному образованию, в состав которого вошли представители общества «Просвещение», Музыкально-драматического общества, Общества взаимопомощи учащим и учившим. Одним из основных направлений деятельности совещания стала организация народных чтений. Ответственность за постановку литературной части чтений взяло на себя общество «Просвещение», а другие организации занимались устройством музыкально-драматических номеров, входивших в программу чтений. Литературно-художественные чтения проходили одновременно в четырех пунктах города.

Аудиторию литературно-художественных чтений составляли, как правило, дети, а также трудовое население Омска, в своем большинстве неграмотное или обладавшее минимальными навыками чтения и письма. В условиях ограниченного образовательного пространства в городе народные чтения оставались одним из важнейших средств повышения культурно-нравственного уровня населения, облагораживания его вкусов, развития мыслительных способностей. Публичные чтения художественной литературы в значительной степени стимулировали интерес народа к самостоятельному чтению, к обращению в библиотеки-читальни. Для неграмотных слушателей желание самостоятельно прочесть ту или иную книгу являлось мотивом для поступления в начальную школу, где можно было приобрести навыки чтения. Таким образом, различные виды культурно-просветительной работы превращались в единый механизм повышения культурного и образовательного уровня населения Омска.

Социокультурные преобразования начала XX в., сопровождавшиеся ростом грамотности омичей, формированием у них новых ценностных ориентиров, стимулировали развитие зрелищно-развлекательной сферы культурной жизни Омска. Особое место в ней занимал театр. По признанию современников, «Омск стал вполне театральным городом» и «зримо выделялся среди других сибирских городов». Малоприспособленные сценические площадки конца XIX в. уступили место специальному театральному зданию на Базарной площади, строительство которого завершилось в 1905 г. Первый театральный сезон был открыт 24 сентября 1905 г. комедией Н. В. Гоголя «Ревизор». Гвоздем сезона 1905/1906 года стали спектакли «На дне» и «Мещане» по пьесам М. Горького, поставленные режиссером И. И. Белоконем, стре-

мившимся к «правде жизни» и «целеустремленности» действия. Несколько лет на сцене городского театра выступала труппа под руководством антрепренера Е. М. Долина. Здесь же в разные годы играли выдающиеся артисты К. А. Варламов, П. Н. Орленев, драматические труппы Ф. А. Корша, артиста Александринского театра Р. Б. Аполлонского, братьев Васильевых. На смену Е. М. Долину в 1908 г. пришел Н. Д. Кручинин, вслед за ним – Д. О. Заречный, затем Н. И. Дубов и Г. К. Невский.

Репертуар театра включал спектакли по произведениям А. С. Грибоедова «Горе от ума», А. С. Пушкина «Мазепа», А. Н. Островского «Гроза», «Без вины виноватые», «Лес», «Женитьба Белугина» (в соавторстве с Н. Я. Соловьевым), Ф. М. Достоевского «Идиот», А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Вишневый сад», Л. Н. Толстого «Воскресенье», А. М. Горького «На дне», «Мещане», «Дети солнца», «Дачники». В то же время репертуар театра не был лишен постановок, ориентированных на вкусы заполнявшей галерку «серой публики» – мелких служащих, торговцев, ремесленников и отчасти рабочих. Это были так называемые «оперетки», преследовавшие исключительно развлекательные цели. Критические заметки, осуждавшие снижение репертуарной планки городского театра, не раз появлялись на страницах омской прессы.

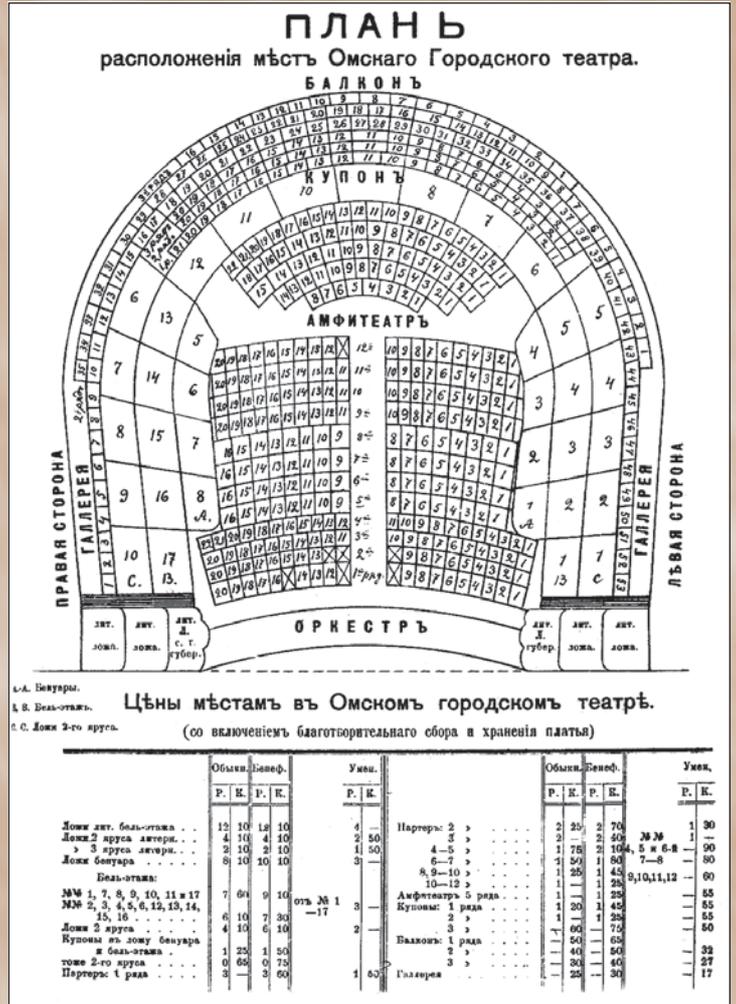
Наряду с городским театром, Омск располагал и другими сценическими площадками – театром-цирком П. К. Сичкарева, залом Общественного собрания. На этих сценах выступали известные артисты М. В. Дальский, В. М. Муратов, В. А. Рожковская, А. А. Яблочкина. В 1903 г. в «сичкаревке» показал шесть спектаклей с участием артистов Александринского театра М. М. Петипа. В 1909 г. в Омске с гастролями побывала В. Ф. Комиссаржевская. Ее спектакли «Нора» Г. Ибсена, «Дикарка» А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева, «Огни Ивановой ночи», «Бой бабочек» и «Отчий дом» Г. Зудермана проходили в зале Общественного собрания. Регулярные гастроли столичных артистов и театральных трупп, выступавших на сценических площадках Омска, свидетельствовали о крепнувших культурных связях города с Европейской Россией. Можно говорить о едином общероссийском культурном процессе, в который был включен и Омск.

Неотъемлемую часть театральной жизни Омска составляли актеры-любители, объединенные Драматическим обществом. По отзывам местной прессы, их театральные постановки отличались сравнительно высоким уровнем актерского мастерства и были ориентированы преимущественно на трудовое население города – рабочих, ремесленников, торговцев. Драматическое общество своей сценой не располагало, поэтому спектакли нередко ставились в «экзотических» для театральных постановок помещениях. Например, в 1905 г. спектакль «На песках» был дан в помещении вагонного депо.

П. С. Некрасов (1889–1963) – актер*.
Приглашен в труппу Омского городского театра в 1906 г. режиссером театра И. И. Белоконем. В 1958 г. первым из омских актеров был удостоен звания народного артиста РСФСР. Его именем названа одна из улиц города

Расположение мест
в Омском городском
театре в 1911 г.*

Театр-цирк П. К. Сичкарева («сичкаревка»). Фотография начала XX в. из фондов МИСО.
Находился в Санниковском переулке (на месте корпуса № 2 педагогического университета на ул. Партизанской). Театр с залом на 800 чел. назывался общедоступным. Здесь шли мелодрамы, фарсы, комедии, водевили; ставили спектакли артисты петербургского Александринского театра, выступали цирковые артисты, например, в 1900 г. – знаменитый клоун Анатолий Дуров. Разрушен в 1909 г.

Культурный облик Омска начала XX в. немислим без музыкальной составляющей. Профессиональные музыканты и музыканты-любители, объединенные Омским отделом Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), регулярно проводили симфонические вечера, организовывали сопровождение театральных постановок и юбилейных мероприятий, давали сольные концерты. Кроме того, сотрудники отдела музыкального общества устраивали тематические литературно-музыкальные вечера, зачастую с благотворительными целями.

Открытие Омским отделом ИРМО музыкальных классов, а также частной музыкальной школы Маролевой способствовало росту профессионализма в исполнительской среде. Более разнообразным и сложным становился репертуар – среди музыкальных произведений были сочинения Р. Вагнера, Ф. Листа, Ф. Мендельсона, отечественных классиков – М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского и др. В 1908 г. в городском театре под руководством директора музыкального училища Г. И. Шучинского состоялась премьера оперы К. В. Глюка «Орфей и Эвридика». В постановке оперы принимали участие слушатели музыкального училища. В 1908 г. в Общественном собрании членами Омского отдела ИРМО были поставлены оперные спектакли «Черевички» П. И. Чайковского, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Аида» Д. Верди, «Жидовка» Ф. Галеви. Особый интерес публики привлекли постановки опер «Вий» и «Фауст» по произведениям Н. В. Гоголя и И. В. Гете.

Весьма интенсивной была гастрольная деятельность исполнителей из Европейской России. Например, в 1902 г.

в Омске выступила оперная группа А. А. Эйхенвальда – композитора, дирижера, музыкального этнографа, записавшего свыше 4 тыс. мелодий народов Поволжья и Средней Азии, автора опер и балетов. В 1905–1909 гг. в Омске побывали артисты московских оперных театров В. Н. Петрова-Званцева, Н. А. Шевелева, И. С. Ласкин, Санкт-Петербургской императорской оперы М. А. Михайлова, А. В. Смирнова, А. М. Ильинская, гармонист-виртуоз П. Невский, исполнительница цыганских романсов М. В. Дальская, украинская опереточная группа под управлением А. Ф. Матусина, великорусский концертный балалаечный оркестр под управлением Г. Демидович, симфонический оркестр под управлением И. Ф. Гроева... В ноябре 1910 г. в Общественном собрании состоялись концерты одной из самых популярных певиц России – Анастасии Вяльцевой.

Особое место в культурном пространстве Омска занимала художественная жизнь. В начале XX в. были сделаны первые шаги к сплочению художественных сил города. Оживленную дискуссию в среде омской интеллигенции вызвало такое важное культурное событие, как Первая Сибирская передвижная художественная выставка. Организованная силами художников Санкт-Петербурга и Москвы, выставка, миновав Омск, с успехом прошла в Томске, Красноярске и Иркутске. Насыщенная выставками художественная жизнь сибирских городов контрастировала с разобщенностью омских художников, которые почти не участвовали в выставочной деятельности.

Первые шаги к сплочению омских художников и любителей искусства были сделаны в начале XX в. Их инициатором следует справедливо назвать Н. К. Молочникова (1857–?).

М. А. Апехтина – основательница первой музыкальной школы в Омске. 1910-е.
Из коллекции В. И. Селюка

Воспитанник Петербургской академии художеств, он по окончании педагогических курсов Академии в 1893 г. приехал в Омск, где плодотворно работал в сфере изобразительного искусства. Его манера выдает добротную школу и отличается детализацией, о чем свидетельствует рисунок, хранящийся в Омском государственном историко-краеведческом музее. По предложению Молочникова в 1900 г. представители интеллигенции, проявлявшие интерес к искусству и его развитию в Омске, стали собираться вечерами по частным квартирам. Здесь в беседах о творчестве и во время занятий с начинающими художниками зарождались планы организации выставок, художественной школы и музея.

В октябре 1904 г. Молочников, а также преподаватели рисования Г. Г. Платонов и Н. М. Швецов подали прошение в Академию художеств с просьбой разрешить открытие в Омске частной художественной школы рисования с классами черчения. Академия художеств адресовала прошение к омской администрации. Школа в Омске так и не открылась.

Большая роль в консолидации творческих сил Омска принадлежала объединению томских художников, где по инициативе выдающегося общественного деятеля Сибири Г. Н. Потанина создается Общество сибирских художников, названное затем Обществом любителей художеств (1909–1918). К 1912 г. оно фактически объединяло художественные силы Сибири. Вошли в его состав и омичи: И. В. Волков, Н. Г. Златогорский, В. А. Конева и А. С. Михайлов. Первая выставка, участниками которой стали пять авторов – И. В. Волков, В. А. Конева, А. С. Михайлов, Н. К. Молочников, Г. Г. Платонов, открылась в 1907 г.

Знаменательно, что ее развернули в музее Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, давно поддерживавшего культурные начинания интеллигенции. Далее выставки проводились ежегодно (за исключением 1910 г.). Среди их участников всегда выделялся живописец И. В. Волков (1875–1938), имевший за плечами хорошую школу и опыт художника-реалиста. Прожив в Омске большую часть жизни, Волков с присущей ему задушевностью и искренностью отразил своеобразие города и сибирской природы в многочисленных пейзажах и этюдах. Оптимизм мастера, солнечность и яркость палитры, неизменное «равнение на Левитана» отличали его произведения. На третьей выставке, которая состоялась в 1911 г., свои работы представили уже не только художники-омичи, но и мастера из Екатеринбурга, Казани, Мариинска, Санкт-Петербурга, Саратова, Семипалатинска и Томска.

Крепнущие культурные связи между городами Сибири стимулировали обмен художественными выставками. В частности, в 1911 г. в Омске экспонировалась «Передвижная выставка картин Томского общества любителей художеств», членами которого состояли омские художники И. В. Волков, Н. Г. Златогорский, В. А. Конева и А. С. Михайлов. Значимым событием в культурной жизни города стали выставки произведений пейзажиста В. Д. Вучичевича-Сибирского в 1908-м и 1912 г. В 1915 г. томский скульптор А. С. Пожарский представил омичам выставку своих работ «15 глин».

Попытки омских художников создать общественную организацию долгое время не имели ощутимых последствий. В частности, в 1912 г. на страницах омской прессы

И. В. Волков. На ярмарку (Казачий базар). 1915. Холст на картоне, масло. 19,5 x 41,5. Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

обсуждалась возможность объединения творческих сил Омска в Общество изобразительного искусства им. М. А. Врубеля. В 1914 г. с идеей организации художественного кружка выступил приехавший в Омск по служебным делам инженер и художник, ученик Альберта Бенуа В. Н. Бутузов. Однако омские художники предпочитали какому-либо общественному объединению творческое общение преимущественно в рамках выставочной деятельности. В 1913-м и 1915 г. в Омске с успехом прошли две художественные выставки. Последняя выставка, например, состояла из 353 произведений 11 авторов. Наряду с произведениями омских художников, экспонировались картины, скульптуры и графика из частных коллекций.

Объединительные интенции творческих сил Омска только в 1916 г. получили практическое воплощение: 3 мая состоялось организационное собрание Общества художников и любителей изящных искусств Степного края. Его правление образовали художники И. В. Волков, А. Н. Клементьев, В. Ф. Францкевич-Иванов, чиновники В. В. Барышевцев, Б. В. Трувеллер и др. В уставе целью Общества провозглашалось «распространение художественных идей в широкой публике путем организации постоянных и передвижных выставок, публичных заседаний с чтением докладов по художественным вопросам, лекций об искусстве и художественных изданий; изучение художественного творчества местного населения, охрана памятников художественной старины и устройство экскурсий в этих целях... оказание материальной помощи нуждающимся художникам и ученикам художественной школы путем устройства ссудо-сберегательной кассы». На организационном собрании также было принято решение открыть художественно-промышленную школу и художественно-промышленный музей с библиотекой. Среди 70 членов Общества были не только профессиональные художники, но и чиновники, служащие, предприниматели, педагоги. От художников взамен членского взноса (5 руб.) принимались их работы для будущего музея.

В декабре 1916 г. под руководством А. Н. Клементьева были открыты художественные курсы. Желавшие заниматься проходили экзамен, представив рисунок орнамента. Программа курсов включала технику рисования карандашом, кистью, углем, акварелью, основы композиции, лепку.

Деятельным членом Общества, участником его выставок, рисовальных вечеров, преподавателем лепки на художественных курсах стал чешский скульптор В. Ф. Винклер (1885–1956). Его скульптурный декор фасадов зданий драмтеатра, Управления железной дороги, Русско-Азиатского банка до сих пор украшает город и остается школой пластики и образцом синтеза архитектуры и скульптуры.

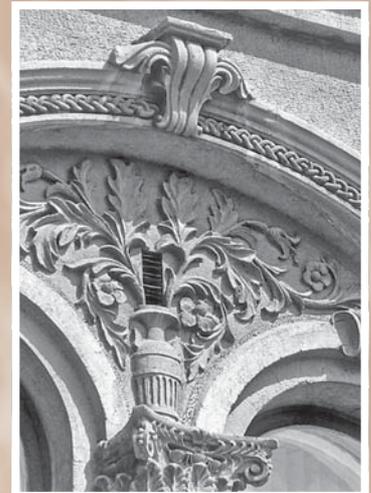
Период становления Общества художников и любителей изящных искусств Степного края сопровождался активной выставочной деятельностью. Кроме того, члены

РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА В. Ф. ВИНКЛЕРА

Фрагмент фасада
Государственного
университета
путей сообщения,
проспект Маркса, 35
(бывшее здание
Управления
Омской железной дороги)*

Фрагменты
лепных деталей
на фасаде бывшего дома
Русско-Азиатской
компании
(ныне здание
администрации г. Омска,
ул. Гагарина, 34)*

Эффектная пластика фасадов зданий выдает руку мастера, хорошо знакомого с европейской классической традицией. Уроженец Чехии В. Ф. Винклер (1885–1956) попал в Омск как австро-венгерский военнопленный. Активно участвовал в общественной жизни города, представлял на местных выставках свои работы

Общества организовывали художественные вечера-пендельники, на которых профессиональные художники и художники-любители рисовали с натуры, обсуждали технику и приемы творческого процесса.

С первых дней своего существования Общество проявляло заботу о формировании научной библиотеки и музея. Предполагалось в собрании музея представить хотя бы по одной, но лучшей картине каждого художника, члена Общества. В. В. Едличко пожертвовал для будущего музея художественные предметы своей коллекции – живопись, произведения декоративно-прикладного искусства восточных мастеров. Первые книги для библиотеки подарили также В. В. Едличко, А. М. Рандруп и другие члены Общества.

В целом, художественная жизнь дореволюционного Омска отличалась насыщенностью, разнообразием творческих направлений. Местное художественное сообщество было представлено такими направлениями, как академизм, передвижничество, импрессионизм, символизм, примитивизм. Посредством активной выставочной деятельности решались просветительские задачи, демонстрировались творческие возможности омских художников.

Посещение спектаклей, концертов классической музыки, художественных выставок образовывало особую досуговую культуру омичей, способствовало развитию их музыкальных и художественных вкусов, формировало критическое отношение к действительности, повышало общий культурный уровень. В то же время для значительной части горожан, особенно неграмотной «серой публики», театрально-музыкальная и художественная жизнь города оставалась совершенно чуждой. Организуя свой досуг, они отдавали предпочтение зрелищным мероприятиям, где можно было получить новые впечатления, проявить эмоции. Поэтому в начале XX в. в зрелищно-развлекательной сфере города важное место занял кинематограф. Демонстрация первых кинофильмов в Омске состоялась в 1897 г. Тогда омичи увидели пять кинолент: «Человек-змея», «Столярная мастерская», «Купальня», «Улица Парижа» и «Прибытие поезда». Однако первый стационарный кинотеатр открылся только в январе 1908 г. в доме купца Г. А. Баранова, в котором с 1907 г. существовало несколько кинотеатров. Кинематограф, являясь коммерческим предприятием, привлекавшим значительное количество публики, получил в Омске широкое распространение. В 1910 г. в городе действовали кинотеатры «XX век», «Иллюзион», «Миньон», «Модерн», «Новоамериканский электротئاتр», «Прогресс», «Салон», а также сооружался кинотеатр «Гигант». Однако сеть омского кинематографа оставалась весьма неустойчивой. Конкурентную борьбу за зрителей многие кинотеатры не выдерживали и вскоре после открытия прекращали свое существование. В 1913 г. из ранее действовавших кинотеатров работали только «Прогресс»

и «Салон», но вскоре были созданы новые «синема» – «Одеон», «Художественный», «Кристал-палас» и др.

Репертуар демонстрировавшихся омичам кинолент был весьма разнообразным. Как правило, пришедшим на киносеанс зрителям предлагалась серия кинолент от комедий и драм до пейзажных видеозарисовок. Так, киносеанс, состоявшийся 6 января 1913 г. в кинотеатре «Салон», включал драму «Дездемона», комедию «Так юность решила», «видовую научную картину “Виды Баварии”» и мелодраму «Глаза гибели». Кинематограф решал важную просветительскую по своему характеру задачу. Он открывал омичам «окно в мир», показывал разнообразие мировых культур и национальных традиций. В 1913 г. в городских кинотеатрах омичи могли увидеть пейзажные киносьемки «Адриатическое море», «Звенигород», «Аляска весной», «Город Пескаро», «Весна в Альпах», «Восточные берега Сицилии», «По дорогам Цейлона», «По норвежским фиордам», «Половодье во Франции», «Прогулка по озеру Сет», научно-популярные фильмы «Ящерица», «Румыния и ее жизнь», «Земледелие в Марокко», «Токарь», а также хроникальные кинозарисовки «Маневры пожарных», «Маневры французской эскадры», «Московский спортивный клуб» и т. д. Демонстрируя кадры хроники, кинематограф выполнял важные информационные функции. В частности, в 1913 г. в Омске большое количество зрителей собирала кинохроника, посвященная празднованию трехсотлетия Дома Романовых. В 1915–1916 гг. о ходе военных действий на фронтах Первой мировой войны горожан информировала военная хроника.

Наряду с документальными зарисовками и кинофильмами, снятыми на высоком художественном уровне, сеансы омских кинотеатров изобиловали малосодержательными картинками («Месье мулатки», «В окопах мрачной страсти», «Рабыни разгула», «Шансонетка Лолита», «Шалости юности», «Поташен накурился опиума» и т. п.). В региональной прессе вполне справедливо отмечалось, что такого рода кинематограф «не только не облагораживает вкусы, но будит в публике самые низменные инстинкты».

«Мало кто знает, что в Омске не только показывали, но и снимали фильмы. Правда, не игровые, а документальные. Этим прославился, в частности, кинотеатр “Прогресс”, что располагался напротив гостиницы “России” (сейчас гостиница “Октябрь”. – *Ред.*). В апреле 1910 г. был заснят парад войск Омского гарнизона и воспитанников всех учебных заведений. На следующий год “Киносьемщик” господин Капун с моторной лодки снимал гонку парусных судов, а также гулянье в загородной роще. Эти ленты были собственностью кинотеатра и демонстрировались только в “Прогрессе”. <...>

Чтобы завлечь людей на сеанс, во многих синематографах уже не довольствовались простым пианистом-тапером... Играли целые оркестры. <...> Просмотр фильма

сопровождала музыка Листа, Баха, Бетховена. <...> Во время Первой мировой войны особенно хороши были оркестры из военнопленных австрийцев, игравшие в кинотеатрах “Прогресс”, “Гигант”, “Салон”, “Арабат”. <...> Кинотеатр “Салон” практиковал показ разных фокусов, таких, как, например, “женщина-аккумулятор”» (А. Поварницын «Любимому городу. К 290-летию Омска». Омск, 2006. С. 33–34).

Помимо кинематографа, зрелищно-развлекательную сферу городской культуры составлял цирк. В 1898–1909 гг. цирковые представления давались в театре-цирке П. К. Сичкарева. Нередкими были публичные цирковые выступления на городских площадях. В 1908 г. был построен временный деревянный цирк первоначально с матерчатой крышей на Казачьей площади (предположительно в рамках концессии «Сибирский цирк Стрепетова»), и цирковые представления шли уже на его арене. В этом здании выступал знаменитый атлет Иван Поддубный, в 1911 г. здесь разбился «английский полетчик Фред де Цириль» (Ф. Разумовский). В Омске гастролировали известные цирковые труппы под управлением Ф. Я. Изако, С. А. Сержа, Э. А. Стрепетова, Т. А. Сура. В частности, цирковая труппа Стрепетова, гастролировавшая в городе в 1909 г., состояла из десяти человек, десяти лошадей, семи попугаев, кошек, собак, пони, осликов, зайцев, кроликов, уток и других животных. Как сообщала газета «Омский телеграф», «помимо цирковых представлений, были даны различные пантомимы, феерии и т. п. В конце своего пребывания дирекция на память публике раздавала подарки».

Неотъемлемым элементом цирковых представлений была борьба: испанская, французская, русско-швейцарская. В 1913 г. в Омске состоялся международный чемпионат по французской борьбе. Заметки о «безнравственной борьбе в цирке», увлечение которой «приняло прямо-таки стихийный характер», постоянно появлялись на страницах газет «Сибирь» и «Сибирская жизнь». Наряду с борьбой, особый интерес публики вызывали гастролировавшие по Сибири различного рода имитаторы, факиры, фокусники и чревоушители. В частности, в 1908 г. ажиотаж среди омичей вызвали концерты «чревоушителя, имитатора, художника, артиста Рикардо», «американских исполнителей древней и новой науки – факиров, придворных артистов персидского шаха Зенона и Нелли Сименс», а также «индийского факира, артиста Мументоль». В 1909 г. полные залы собрали сеансы имитатора и фокусника Панетти. Подобного рода мероприятия посещала преимущественно малообразованная публика, которая стремилась хоть как-то разнообразить свой досуг. В известной степени повышенный интерес «серой публики» к подобного рода представлениям стимулировала идейно-психологическая обстановка, сложившаяся в российском обществе в начале XX в., главным образом после поражения первой российской революции.

Таким образом, формирование и развитие социокультурного ландшафта дореволюционного Омска определялось целым рядом факторов. Возникнув в качестве крепостного укрепления, Омск долгое время оставался форпостом русской колонизации территории юга Сибири и Средней Азии. Отсюда то значительное влияние русских традиций, которое испытывали на себе культурная инфраструктура Омска и образ жизни его обитателей. В то же время отдаленность от столиц, одновременно являвшихся и культурными центрами империи, слабая развитость транспортных путей, связывавших Сибирь с Европейской Россией, наложили свой отпечаток на особенности протекания культурных процессов в крае в целом и в Омске в частности.

Во-первых, военно-оборонительное и колонизационное значение Омской крепости, а затем военно-административный статус Омска как столичного центра регионального значения обуславливали состав городского населения и социальный тип носителя городской культуры. Основу городской интеллигенции до второй половины XIX в. составляли военные и чиновники, с их именами связаны первые в городе памятники светской и духовной архитектуры, духовой оркестр, частные библиотеки и книжные магазины, общественные благотворительные и научно-просветительские объединения (Благотворительное общество и Общество исследователей Западной Сибири), музеи (музей Западно-Сибирского отдела ИРГО) и т. д. Люди в мундирах в значительной степени определяли культурный облик города, являясь организаторами и постоянными посетителями балов, театральных постановок, танцевальных и литературно-музыкальных вечеров.

Во второй половине XIX – начале XX вв., по мере роста численности городского населения, превращения Омска в один из торгово-экономических и образовательных центров региона, в культурной жизни города, наряду с военными и чиновниками, все большую роль начинают играть преподаватели местных учебных заведений, представители «свободных» профессий – врачи, адвокаты. Омскую интеллигенцию отличала социальная активность, творческое начало, а также гражданственность, понимавшаяся как готовность и ответственность личности принимать добровольное участие в решении общегражданских проблем.

Во-вторых, сравнительно быстрыми темпами происходило формирование «местных» культурных образцов и духовных традиций омичей. Приращение культурно-цивилизационного пространства осуществлялось и за счет сравнительно тесных контактов русских переселенцев с коренным населением. Формировался своего рода культурный сплав, основой которого была традиционная русская культура. В то же время определенное влияние на нее оказали обычаи и традиции аборигенного, преимущественно казахского населения. Восточное влияние заметно

ПРИРАЩЕНИЕ МЕСТНОГО КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Казахский халат – «шапан». Степной край. XIX в.
Сборы членов Западно-Сибирского отдела Императорского
Русского географического общества. Из фондов ОГИК музея

«Ожау» – ковш
для разливания кумыса
у казахов. Конец XIX в.
Из фондов Марьяновского
краеведческого историко-
художественного музея*

Казахская тубетейка*

Приращение культурно-цивилизационного пространства Омска осуществлялось за счет контактов русских переселенцев с казахским населением. Русские Степного края могли носить халаты, шаровары, тубетейки, малахаи с острым верхом, готовить кумыс, балык и другие блюда казахской кухни

в приемах разведения скота, охоты и рыбалки, одежде русского населения Степного края, которое носило шаровары, халаты, тубетейки. В будни русские надевали армяки казахского шитья, зимой – овчинные шубы и полушубки, ергаки из цельной конской шкуры, шерстью наверх, бараньи шапки и малахаи с острым верхом. Влияние казахской кухни проявилось в приготовлении русскими кумыса, чая с молоком, балыка и других блюд. Г. Н. Потанин в «Заметках о Сибирском казачьем войске» показал, что казаки Степного края усвоили некоторые казахские обычаи и включили в свою лексику многие слова из казахского языка.

В-третьих, культурная сфера жизни Омска развивалась главным образом как сфера общественной активности горожан с минимальной финансовой и организационной поддержкой государственной власти и местного самоуправления. В ежегодно утверждавшихся городской думой бюджетах Омска финансирование учреждений культуры осуществлялось по остаточному принципу. Отсюда определяющая роль частной и общественной инициативы в формировании культурного облика города, организации его театральной, музыкальной и художественной жизни. От других сибирских городов Омск отличался сравнительно большим числом общественных объединений в сфере культуры, которые во второй половине XIX – начале XX вв. стали важным элементом повседневной жизни горожан, посвятивших свободное время самообразованию, внутреннему духовному развитию и творческой самореализации. В ходе совместной творческой деятельности объединенных общими интересами людей вырабатывались культурные ценности, формировались культурно-досуговые традиции, осуществлялось интеллектуальное, духовное развитие входивших в просветительские формирования лиц. Все это в итоге разрушало ограниченность провинциального пространства.

Необходимость скорейшего решения социальных вопросов (организация медицинского обслуживания населения, благоустройство города и др.), желание задать нужный вектор развитию той или иной отрасли городского хозяйства, привлечь ему на службу научно-технические достижения вызвали к жизни многочисленные научно-просветительские организации и объединения людей с общими профессиональными интересами (Западно-Сибирский отдел ИРГО, Омское медицинское общество, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства, Омское общество ветеринарных врачей и др.). Эти объединения играли роль катализатора процесса привнесения научного знания в экономическое развитие Омска и всей Сибири, но в то же время весьма активно занимались просветительской деятельностью. Все эти факторы, вместе взятые, придавали своеобразие и неповторимость культурному облику Омска, определяли содержание и направленность протекавших в нем социокультурных процессов.